Ниал из Земли Ветра

Автор:
Личия Троиси

Ниал из Земли Ветра

Личия Троиси

Сага Всплывшего МираХроники Всплывшего Мира #1

Счастливая жизнь Ниал, девочки с лиловыми глазами и синими волосами, кончилась в один миг, когда на город-башню Салазар напал Тиранно со своей армией людей, гномов и чудовищ – фамминов, он уничтожил город и его жителей. Девочка узнала, что она полуэльфийка и что Тиранно истребил всех полуэльфов, осталась только Ниал. Уже знакомая с тайнами магического искусства и умеющая фехтовать, она решила отомстить за убийство отца, родной город и народ полуэльфов. Ниал отправляется в Академию. Очень скоро она научилась летать на драконе, стала одним из лучших Всадников Дракона… и влюбилась в товарища могущественной волшебницы Соаны, не замечая, что ее саму давно любит верный, преданный друг и могучий маг Сеннар…

Личия Троиси

Ниал из Земли Ветра

Малышка

<…> это самая маленькая страна Всплывшего Мира. Она расположена на западе и ограничена с одной стороны Саар, Великой Рекой. С другой стороны над страной нависла угроза Большой Земли. Здесь нет ни одного уголка, откуда бы

не было видно высоченную башню Рока, обитель Тиранно. Цитадель – мрачная угроза для всех местных жителей – возвышается над окрестностями, напоминая, что нет места, до которого не смог бы добраться Тиранно. Страна все же пока отчасти независима.

Ежегодный отчет Совета Магов, фрагмент

Земля Ветра характеризуется необычной архитектурой городов, построенных в виде огромных башен, высоко организованных и самодостаточных. Городское население занимается торговлей и ремеслами. В центре каждой отдельной башни располагается открытая площадь, на которой трудятся земледельцы. Башня-город Салазар – последний аванпост Земли Ветра перед Чащей, огромным лесом, по которому проходит граница с Землей Скалы <…>

Неизвестный автор, из потерянной библиотеки города Енавара, фрагмент

1

Салазар

Равнину заливало солнце. Осень выдалась на редкость мягкой: деревья до сих пор были зелеными, и листва легко колыхалась на фоне городских стен, словно море во время штиля.

На верху башни, на террасе, Ниал наслаждалась утренним ветерком. Она забралась на самое высокое место во всем Салазаре: отсюда открывался отличный вид на бесконечную равнину. Да и город среди степей представал во всей красе – выделялись пятнадцатиярусные дома, торговые лавки, конюшни.

Одна необъятная башня вмещала маленький пятнадцатитысячный город, возвышавшийся на тысячу двести метров над землей и битком набитый людьми.

Ниал нравилось бывать здесь, наверху, одной, нравилось, когда легкий ветерок развевал ее длинные волосы. Она сидела на камне, скрестив ноги и закрыв глаза. На боку, как у настоящего воина, висел деревянный меч. Здесь, наверху, к Ниал всегда приходило чувство умиротворенности, она могла сосредоточиться на самых тайных мыслях. Порой девочка предавалась смутной меланхолии, которая на нее находила время от времени, и слушала отдаленные голоса: те звучали у нее в голове с самого рождения.

Но этот день не был похож на остальные. Сегодня предстояло сражение, и Ниал смотрела на равнину как военачальник, готовый ринуться в бой.

Их было десять – ребята десяти лет от роду и старше. Все мальчики, лишь одна девочка – Ниал.

Она стояла в центре, остальные сидели вокруг. Она была командиром: хрупкая и решительная девочка с выразительными лиловыми глазами, длинными густыми волосами ярко-синего цвета и забавными заостренными ушами. Глядя на нее, трудно было подумать, что она сильная. Но остальные ее слушались.

– Сегодня сражаемся за заброшенный дом. Сейчас там хозяйничают фаммины. Они ничего о нас не знают и не ждут нашего появления – мы нападем на них внезапно и сокрушим силой наших мечей.

Ребята внимательно слушали.

– Какой у нас план? – спросил самый толстый.

– Спустимся все вместе до этажа выше торговых лавок, затем проберемся в технические ходы внутри стен. Оттуда попадем прямо в их логово. Застанем врасплох – если они не услышат, как мы подкрадываемся, все будет просто, как в детских играх. Я стану во главе отряда. За мной пойдет штурмовая команда. – Пара ребят с серьезным видом кивнула в знак согласия. – За ними пойдут лучники. – Трое мальчишек с рогатками в руках также согласились. – Последними поднимутся пехотинцы. Все готовы?

Все хором ответили: «Готовы!»

– Ну что же, в путь!

Ниал взмахнула мечом и прыгнула в откидной люк на полу, который вел с террасы внутрь башни. За ней последовали остальные.

Ребята двигались по коридорам, пронизывающим Салазар, сопровождаемые любопытными и раздраженными взглядами горожан. Те прекрасно знали, чем обычно заканчиваются баталии Ниал и ее команды.

– Добрый день, военачальник!

Ниал повернулась. Говоривший был ростом с нее: коренастый, лицо спряталось за бородой. Гном. Он смешно изогнулся в поклоне.

Ниал остановила команду и поклонилась в ответ:

– И тебе доброго дня.

– Сегодня снова охотишься на врагов?

– Как обычно. Сегодня мы должны выбить фамминов из башни.

– Ну, как обычно… Я бы на твоем месте, в наши-то времена, не стал так спокойно произносить такие слова. Даже если это всего лишь игра.

– Мы не боимся! – прокричал мальчишка из отряда Ниал.

– Да, мы не боимся, – подтвердила Ниал, дерзко улыбнувшись. – И потом, какое тебе дело? Никто не испытывает симпатии к фамминам, к тому же Земля Ветра пока свободна.

Гном усмехнулся, прищурившись, и еще раз взглянул на Ниал:

– Делай как знаешь, военачальник. Удачной битвы.

Ребята переходили с одного этажа башни на другой, четко чеканя шаг, строем, как настоящие солдаты. Они двигались среди домов и торговых лавок, среди разноцветного хаоса разноязыких и разноплеменных обитателей Салазара, обходили по кругу коридоры каждого этажа, и солнце с равными интервалами целовало их затылки, заглядывая в открытые окна над центральным огородом. Во всех башнях Земли Ветра в центре были колодцы. Они служили для того, чтобы жителям хватало света, чтобы лучи солнца падали на небольшую возделываемую часть земли, которую занимали многочисленные огороды и фруктовые сады.

Ниал уверенно свернула в боковой переулок и открыла древнюю, покрытую плесенью дверь. За ней стоял сумрак.

– Добрались, – торжественно заключила Ниал. – Отсюда и дальше, как всегда, мы пойдем без всякого страха. Наша великая цель не позволяет бояться.

Ребята с серьезными лицами нырнули в подземный ход.

Поначалу ничего не было видно. В ноздри ударили затхлый воздух и запах плесени. Но скоро глаза привыкли к сумраку и стали различать скользкие каменные уступы, выплывающие из темноты.

– А нет вероятности, что сегодня сюда кто-нибудь придет? Говорят, что на западных стенах будут заделывать трещины… – спросил один из ребят.

– Мы уже их прошли, – отозвалась Ниал. – Хороший военачальник должен все предусмотреть, даже это. Хватит прохлаждаться, вперед!

Их шаги снова зазвучали в темноте, отражаясь от стен туннеля. Затем опять наступила тишина.

– Пришли, – едва слышно шепнула Ниал.

Она всегда вела себя так перед атакой – сердце готово было выпрыгнуть из груди, кровь пульсировала в висках. Ниал нравились напряжение и страх перед решительным боем. Она нащупала на стене деревянную дверь, приложила к ней ухо и прислушалась. Несмотря на расстояние, ей удалось разобрать голоса ребят

по ту сторону.

– Всегда мы. Мне надоело быть фаммином.

– Хватит говорить об этом! В прошлый раз из-за Ниал я был весь в грязи.

– А мне она выбила зуб…

– Когда командиром был Барод, мы, по крайней мере, время от времени менялись местами.

– Да, но с Ниал намного интереснее. Черт, мне нравится, когда мы сражаемся! Я чувствую себя как… как настоящий солдат!

– К тому же она сильнее всех, это справедливо, что она командует.

Ниал отошла от двери и молча обнажила оружие. Через мгновение ударом ноги распахнула дверь, и ее отряд с криком ворвался внутрь.

Комната была просторная, полная пыли. Огромная паутина на окне качалась, как занавеска. Заброшенный дом некогда богатых жильцов. Впрочем, как и все жилища этого этажа. На полу сидело шестеро ребят, у каждого в руках – по деревянному топору. Несмотря на то что их застали врасплох, все шестеро сразу вскочили на ноги. Битва началась.

В Ниал словно бес вселился – она с яростью набросилась на врагов, ее меч рубил как сумасшедший, не останавливаясь ни на секунду. В пылу сражения соперники перемещались из комнаты в комнату и, не заметив, как прошли через весь дом, вывалились в наружный коридор.

Ребятам с топорами пришлось несладко. От тех, кому доставались крепкие удары, слышались только охи.

– Отступаем! – прокричал глава фамминов.

Кому посчастливилось уцелеть, ринулись вверх по лестнице.

– За ними! – заорала Ниал и бросилась вслед за убегающими неприятелями.

Боец из ее отряда схватил Ниал за руку:

– Наверх, к лавкам, не нужно, Ниал! Если отец поймает меня там еще раз, он забьет меня до смерти.

Ниал оттолкнула его руку:

– Мы ничего там не натворим, будем их преследовать, а потом разберемся с ними на центральном огороде.

– Ага, а потом дома отец будет ждать меня со сковородой в руке… – недовольно пробормотал мальчик, но вздохнул и последовал за своим командиром.

Ребята бросились вверх по лестнице, затем, разгоряченные, выбежали с оружием на этаж с лавками. У большинства из них на улицу выходили дверь да крошечная витрина, но в овощных лавках, в коридорах теснились прилавки и повозки. Ребята налетели на один из таких прилавков и сбили с ног нескольких покупателей.

– Проклятые недотепы! – заорал продавец. – Ниал! На этот раз я все расскажу твоему отцу!

Но Ниал гналась за отступающими. Когда у нее в руках был меч, она чувствовала прилив жизненных сил. Передовые бойцы ее отряда уже настигли фамминов. Осталось поймать их главаря.

– С ним я сама разберусь! – крикнула Ниал и, будто у нее открылось второе дыхание, ринулась вслед за врагом. Мальчик уже слышал дыхание Ниал у себя за спиной. Он бросился к лестнице, но споткнулся и упал на два этажа ниже. Несмотря на боль, поднялся и, убедившись, что находится на нужном этаже, прыгнул в окно.

Ниал выглянула наружу – они так долго спускались, что внизу остались только конюшни. Под окном, в самом центре одного из огородов центрального сада башни, лежала ее добыча. Она спрыгнула, встала на ноги и с обнаженным мечом устремилась к врагу. Тот поднял руки.

– Я сдаюсь, – проговорил он, тяжело дыша.

– Мои поздравления, Барод, – приободрила его Ниал. – Ты стал резвым!

– Еще бы. Когда ты хочешь сделать из меня отбивную…

– Тебе больно?

Барод взглянул на свои содранные колени.

– Я не так проворно прыгаю, как ты, – проговорил он. – Думаю, в следующий раз надо сделать главарем фамминов кого-нибудь другого, мне надоело – я и так из-за тебя весь в синяках…

Ниал засмеялась, но тут совсем рядом послышался разъяренный вопль:

– Опять ты! Проклятье, мне уже так все это надоело!

– Ой-ой! Баар! – заволновалась Ниал.

Она помогла Бароду подняться, и они побежали через кусты салата.

– И не пытайтесь убегать, я все равно знаю, кто вы! – крикнули им вслед.

Когда они добежали до конца огорода, Ниал остановилась.

– Слушай, беги домой. О нем я сама позабочусь, – проговорила девочка.

Барод не заставил просить себя дважды.

Ниал улыбнулась самой милой улыбкой, на какую была способна, и стала ждать появления крестьянина – беззубого старика, у которого гнев бил из каждой глубокой морщины.

– Я уже говорил твоему отцу, что, если поймаю тебя тут еще хоть раз, ему придется заплатить мне за убытки! Сегодня вы испоганили три куста салата, вчера патиссоны… Не говорю уже о яблоках, которые вы у меня поворовали!

– Сегодня я ни при чем, Баар! – заявила Ниал с выражением явного раскаяния на лице. – Просто мой друг упал из окна, оттуда, сверху, видишь? Я всего лишь спустилась, чтобы помочь ему.

– Всю жизнь твои друзья только и делают, что падают из окна на мой огород, а ты спускаешься им на помощь! Если не можете прямо стоять на ногах – не подходите близко к окнам!

– Ты прав, прости меня, – стыдливо проговорила Ниал. – Этого больше не повторится.

Она смотрела на Баара с таким ангельским выражением лица, что тот забыл про гнев.

– Ладно, проваливай, – ворчливо проговорил он. – Но скажи Ливону, что ему придется за это еще раз заточить мои садовые инструменты.

– Почему бы и нет?

Девочка послала крестьянину воздушный поцелуй и побежала прочь.

Ливон жил на этаже торговцев, прямо над конюшнями у входа в Салазар – у тяжелых деревянных двустворчатых ворот с огромными железными накладками по бокам и внушительными петлями высотой больше десяти локтей[1 - Л о к о т ь – древняя мера длины, длина локтя колебалась от 370 мм (в Древней Сирии) до 555 мм («царский локоть» в Вавилоне). (Примеч. ред.)]. На потертой древесине были видны следы барельефов, вырезанных много лет назад. Фигуры были достаточно странными. В прихотливых переплетениях резьбы выделялись

несколько рыцарей и пара драконов, остальное различить не удавалось.

Как у других торговцев, дом Ливону служил одновременно и лавкой – это позволяло экономить время и деньги за наем помещения. Единственным неудобством, пожалуй, был беспорядок – неизбежное следствие отсутствия женской руки. К тому же Ливон был оружейных дел мастером – потому дом был полон инструментов, оружия, глыб металла и кусков угля.

Ниал распахнула дверь.

– Я вернулась! – прокричала она. – Я умираю от голода!

Ее слова утонули в грохоте: в углу Ливон колотил огромным молотом по куску раскаленного железа, от которого разлетались миллионы искр и каскадом падали на пол. Ливон, крепкий мужчина, почти всегда был перемазан сажей, с космами черных волос на голове, только глаза у него светились, словно два уголька.

– Старик! – что есть сил заорала Ниал.

– А, ты здесь… – проговорил Ливон, стирая со лба пот. – Я уже было подумал, что ты не придешь, и решил взяться за завтрашнюю работу.

– Хочешь сказать, ты ничего не приготовил поесть?

– А разве мы не договорились, что раз в неделю готовишь ты, Ниал?

– Да, но… я так устала!

– Подожди, подожди. Не говори мне ничего, дай-ка я угадаю. Ты, как всегда, играла с этими ненормальными сорванцами.

Ниал промолчала.

– И, как всегда, вы играли на этаже заброшенных домов.

Ниал не ответила ни слова.

– И скорее всего, игра в очередной раз закончилась на огороде Баара…

Тишина становилась напряженной. Ниал открыла кладовку и взяла яблоко.

– Как бы то ни было, тебе не стоит беспокоиться. Я съем это, – сказала девочка и отошла подальше от Ливона.

– Черт возьми, Ниал! Сколько раз я тебе говорил не играть на огородах! Ко мне то и дело приходят люди, жалуются и просят бесплатно починить им инструменты!

– Просто когда мы сражаемся… – начала было притихшая Ниал.

Ливон фыркнул, теряя терпение, и достал из кладовки овощи.

– Не рассказывай мне эту чушь! Если хочешь играть – играй. Но так, чтобы это никому не мешало.

Ниал подняла глаза к небу: всегда одно и то же…

– Отстань со своим занудством, Старик…

– Может, все-таки будешь время от времени называть меня папой? – Ливон бросил на нее недовольный взгляд.

– Ну же, папа! – Ниал лукаво улыбнулась. – Я же все равно знаю, что тебе нравится, что я так хорошо управляюсь с мечом…

Ливон поставил на стол тарелку с сырыми овощами.

– Это обед? – поинтересовалась Ниал.

– Это то, что едят девочки, которые упрямо не хотят перестать озорничать. Если бы ты соблюдала договор и приготовила сегодня обед, мы бы поели чего-нибудь

горячего.

Он сел за стол и начал есть.

– Не то чтобы я был совсем уж недоволен! – проговорил он, немного подумав.

Ниал улыбнулась. Ливон продержался еще несколько секунд и рассмеялся:

– Ну ладно! Ты права. Я люблю тебя такой, какая ты есть, но другие… Тебе уже тринадцать… Знаешь, все девушки рано или поздно выходят замуж!

– Кто это сказал? У меня и в мыслях нет запереть себя дома и заняться вязанием. Я хочу быть воином!

– Женщин-воинов не бывает, – покачал головой Ливон, но в глазах его светилась гордость.

– Тогда я буду первой.

Ливон улыбнулся и погладил дочку по голове.

– Ты и правда невыносима! Я иногда задумываюсь, чего бы хотела твоя мать…

– Ты не виноват в том, что мама умерла, – прервала его Ниал.

– Нет, – проговорил Ливон, покраснев. – Нет…

Жизнь жены Ливона была окутана тайной. Ниал с ранних лет заметила, что у всех в Салазаре есть папа и мама, а у нее – только папа. Совсем маленькой она стала задавать вопросы, на которые Ливон отвечал растерянно и неясно. Мама умерла, и не было известно когда и как. «Какая она была?» – «Красивая». – «Да, но какая?» – «Как ты, лиловые глаза и ярко-синие волосы». Как только разговор о маме заходил дальше, Ливон замолкал и начинал вздыхать, и со временем Ниал перестала беседовать с ним на эту тему.

– Ты всегда говорил, что хочешь, чтобы я стала сильным человеком и сама принимала решения… Я стараюсь быть именно такой.

Ливон трепетно относился к своей дочке, и эти слова заставили его прослезиться.

– Иди сюда, – прошептал он и обнял Ниал сильносильно.

– Старик, ты сейчас меня задушишь…

Ниал попыталась освободиться. Девочке не хотелось показывать, насколько ей приятно это объятие.

Вечером Ливон, как всегда, принялся ковать оружие. Он был не просто лучшим оружейником во всем мире – он был настоящим художником. Его мечи получались необычайно красивыми, от их блеска дух захватывало, это оружие как влитое лежало в руке хозяина и вдохновляло на подвиги.

Оружейник делал заостренные, словно острие иглы, пики. А лезвия его были остры, как бритвы, и украшены затейливыми узорами, которые совсем не утяжеляли оружие, а только придавали ему неповторимый вид. Ливону удавалось совместить в своем оружии пользу и красоту. Он возился со своими творениями, как с детьми. Ливон обожал свою работу за то, что она позволяла ему выражать творческие порывы, а те, казалось, были неисчерпаемы. К тому же ему нравилось бросать вызов своему мастерству.

Каждое его творение было вызовом ремеслу, и поэтому от раза к разу он предпринимал смелые эксперименты, использовал новые материалы, отливал сложнейшие формы и находил оригинальные технические решения.

Слава Ливона гремела далеко за пределами Салазара, у него никогда не было нехватки в работе. Он любил, когда Ниал ему помогала. Пока она подавала молот или раздувала меха, Старик раскрывал ей военные премудрости.

– Оружие – это не простая вещь, для воина меч – все равно что рука, лучший друг, с которым он не расстается никогда. Свой меч он никогда не променяет ни

на что на свете. А для оружейника меч как ребенок, словно живое существо этого мира, которое он создает из огня и железа. – Договорив, Ливон громко расхохотался.

Не стоит удивляться, что у отца, который жил оружием и среди постоянных покупателей которого встречались солдаты, всадники и авантюристы, дочь выросла взбалмошной и совсем не женственной.

Они как раз занимались очередным мечом, когда Ниал задала вопрос, мучивший ее довольно давно:

– Старик?

– М-м-м…

Ливон с грохотом опустил молот на раскаленное железо.

– Я хотела спросить…

Очередной удар.

– Когда ты дашь мне настоящий меч? – поинтересовалась девочка как бы невзначай.

Молот Ливона застыл в воздухе. Он глубоко вздохнул и вновь принялся колотить сталь.

– Сожми щипцы крепче.

– Не уходи от разговора, – заявила Ниал.

– Ты еще слишком маленькая.

– Ах так? Зато не такая уж я и маленькая, чтобы искать мне жениха, да?!

Ливон положил молот и устало опустился на стул.

– Ниал, мы уже говорили об этом. Меч – это не игрушка.

– Я это прекрасно знаю, и я знаю, как с ним обращаться, причем намного лучше, чем все остальные ребята во всем городе!

Ливон снова вздохнул. Он часто думал о том, чтобы подарить Ниал один из своих мечей, но всегда боялся, что она может пораниться. С другой стороны, он знал, что со своим деревянным мечом Ниал творит чудеса. Пару раз она уже держала в руках настоящее оружие и показала, что знает все его возможности и все таящиеся в нем опасности.

– Старик? Ну же? – продолжала Ниал, заметив, что отец в замешательстве.

– Посмотрим, – загадочно проговорил Ливон, глядя в сторону.

Он встал и направился к шкафу, в котором хранились его лучшие работы: оружие, которое он сделал не на продажу, а просто так, для души. Достал кинжал и показал его Ниал.

– Я его сделал пару месяцев назад… – тихо сказал оружейник.

Это был прекрасный кинжал – рукоятка была выкована в форме корня дерева с маленькими корешками на конце и двумя медными изогнутыми ветвями, которые выступали вперед. Другие ветви обвивались вокруг рукояти до самого лезвия.

Глаза у Ниал загорелись.

– Он мой? – спросила она.

– Твой, если ты меня побьешь. Но если выиграю я, ты будешь целый месяц готовить и убирать дом.

– Договорились! Но ты большой и сильный, а я пока еще маленькая, правда? Ты сам всегда так говоришь! Поэтому, чтобы уравнять шансы, ты должен двигаться

в пределах трех досок на полу.

– Думаю, это справедливо, – пробормотал Ливон.

– Итак, давай мне меч! – Ниал не терпелось скорее почувствовать в руке сталь.

– Нет, так не пойдет! Лучше я тоже возьму деревяшку.

Они вышли в центр комнаты – Ниал со своим деревянным мечом в руке и Ливон с деревянным посохом.

– Готова?

– Еще бы!

Схватка началась.

Ниал не встретила сильного сопротивления. Ее техника была далека от совершенства, но у нее была хорошая интуиция и фантазии – хоть отбавляй. Девочка отбивала каждый удар, выбирала верный момент для атаки и с чрезвычайной проворностью прыгала то налево, то направо. Она знала, что в этом было ее преимущество.

Ливон почувствовал гордость за эту синеволосую озорницу. Острие деревяшки ударило его в руку, и его посох полетел в угол.

Ниал приставила свое оружие к его горлу:

– Ну как, Старик? Я хорошо усвоила то, чему ты меня учил? Ты позволил девчонке себя обезоружить!..

Ливон отстранился от ее меча, взял кинжал и протянул его Ниал:

– Бери, ты его заслужила.

Ниал долго вертела кинжал в руках, взвешивая его и пробуя пальцем острие, стараясь скрыть, что рада до безумия – ведь это было ее первое настоящее оружие!

– Но помни: никогда не насмехайся над поверженным противником. Это дурной тон.

– Спасибо, Старик. – Ниал плутовато посмотрела на отца.

Она уже достаточно хорошо научилась хитрить, чтобы понимать, когда ей поддаются.

2

Сеннар

С малых лет Ниал водилась с компанией мальчишек, носилась взад-вперед по Салазару, проказничала на каждом шагу. И хотя поначалу к ней относились с недоверием – то ли из-за того, что она была девочкой, то ли из-за ее странной внешности, – она довольно быстро сумела стать своей.

После пары дуэлей стало понятно, что, несмотря на то что Ниал девочка, она ничем не уступает другим сорванцам из их банды.

Со временем Ниал добилась все больших успехов. Вскоре в одной из схваток она побила Барода, бывшего предводителя, и с этого момента ей стали поклоняться, как идолу, и сделали ее своим командиром.

Ниал никогда не была одна, и все же иногда ей становилось одиноко. В такие моменты она поднималась на верхушку Салазара и смотрела вдаль с широкой террасы, которая выходила на степь, – просторы открывались бескрайние, лишь вдалеке виднелась вездесущая Цитадель Тиранно и едва заметные контуры других городов.

Глядя на бесконечные пространства, Ниал успокаивалась, и на время ее воинственный пыл умолкал. Странно – когда загорался закат, заливая огнем небо и степь, Ниал совершенно ни о чем не думала. Она слышала только шепот, который шел из самой души, бормотание на непонятном языке.

С тех пор как Ниал завоевала у Ливона кинжал, она стала еще более великолепна – теперь она расхаживала с висящим на боку оружием, чувствуя себя сильной, как настоящий всадник. Несколько раз она ставила кинжал на кон во время дуэлей и гордилась тем, что до сих пор ни разу его не проиграла.

Однажды утром своей тринадцатой в жизни осени Барод пришел к Ниал как раз по этой причине: какой-то мальчик, которого никто никогда раньше не видел, бросил ей вызов, желая завладеть кинжалом. Ниал не надо было повторять дважды, она отважно отправилась на верхушку Салазара, где проходили все дуэли.

Когда девочка увидела своего соперника, она чуть не умерла со смеху – высокий, тощий, года на два постарше, с растрепанными рыжими космами. Ниал было достаточно одного взгляда на противника, чтобы понять, что победа у нее в кармане. Мальчик был далеко не так подвижен – на нем был надет нелепый плащ до самых пят, украшенный на груди вышивкой геометрической формы. Как он мог сражаться в такой одежде?

Единственным секретным оружием этого типа могла бы быть хитрость, которую Ниал с легкостью могла разгадать, но она не придала этому никакого значения – девочка уже побила немало коварных соперников.

– Это ты просил меня позвать? – спросила Ниал.

– Именно я.

– И ты хочешь бросить мне вызов?

– Точно.

– А ты не слишком-то разговорчивый. Я раньше никогда тебя не видела, откуда ты?

– Я пришел с окраины Чащи, но моя родина – Земля Моря. Меня зовут Сеннар.

Ниал не понимала, почему этот тип был настолько уверен в себе, – он знал о ее славе, иначе зачем бы ему было вызывать ее на дуэль? Значит, он не мог ее недооценивать.

– Кто тебе рассказал обо мне и почему ты хочешь со мной сразиться?

– Здесь все говорят о демоне с заостренными ушами и синими волосами, который дерется лучше всех. Кстати, ты не жалеешь, что родилась девочкой?

Ниал сжала кулаки. Она знала, что нельзя выходить из себя перед сражением, а Сеннар со своим насмешливым тоном и саркастической улыбкой на губах добивался именно этого.

– Это мое личное дело, к тому же ты так и не ответил, почему решил бросить мне вызов.

– Слушай, мне совершенно не интересны все эти штуки о славе и чести, которыми забиты головы детишек, бросающих тебе вызовы. Мне нужен твой кинжал, потому что он прекрасен и потому что его сделал Ливон – лучший оружейник всего Всплывшего Мира. Если для того, чтобы получить его, мне надо поиграть с тобой, я готов.

У Ниал руки чесались сбить с него спесь, но она сдержалась. Они договорились о правилах схватки. Начавшись, дуэль могла продолжаться сколько угодно.

Решили драться на посохах. Первый, кто окажется безоружным или упадет на землю – проиграл. Кинжал, главный приз, торжественно передали самому младшему из зрителей.

– Боюсь, я могу порвать твою одежду.

– Ничего… Итак, если ты не будешь чувствовать себя униженной оттого, что тебя побил человек в такой одежде…

Ниал больше не могла сдерживаться. Битва началась.

Как и ожидала Ниал, Сеннар был не слишком силен и не так ловок, как она. К тому же он уступал ей и в технике. Так почему же он чувствовал себя так уверенно?

Ниал быстро завоевала преимущество – она передвигалась стремительно, не переставая дезориентировать своего противника. Ребята вокруг поддерживали ее криками и свистом. Мало-помалу сражение захватывало ее все больше, пока все круто не переменилось.

Она наращивала темп, отразила очередной выпад Сеннара, повернулась, ударила его в ногу и приготовилась разбить в щепки посох противника, который тот поднял вверх, защищаясь от удара.

«Вот и конец!» – победоносно подумала Ниал.

И как раз в этот момент победа вильнула хвостом и ускользнула у нее из рук.

Сеннар холодно посмотрел ей прямо в глаза, усмехнулся и пробормотал что-то непонятное.

Как раз когда Ниал была готова обрушить на Сеннара всю мощь своего оружия, она почувствовала, как ее посох стал скользким и начал извиваться у нее в руках. Она подняла глаза и увидела у себя в руках вместо оружия огромную змею, которая извивалась и шипела.

Ниал закричала и разжала руки. Этого мига Сеннару хватило, чтобы перехватить инициативу. Подножка – и девочка упала на землю, впервые в жизни побежденная.

– Кажется, я победил.

Сеннар взял кинжал из рук малыша, который его охранял.

Сначала Ниал словно окаменела. Затем пришла в себя и осмотрелась вокруг. От змеи не осталось и следа.

– Трижды проклятый мошенник, ты же маг! Ты мне об этом не сказал! Это нечестно! Верни мой кинжал! – закричала она.

Ниал вскочила на ноги и приготовилась к прыжку, она хотела растерзать своего обидчика, но Сеннар остановил ее жестом:

– Вместо того чтобы орать, могла бы поблагодарить меня за урок. Разве ты спрашивала меня, маг я или нет? Разве ты сказала, что не сражаешься с магами? Или ввела в правила дуэли условие не использовать магию? Так что, раз уж ты проиграла, в этом только твоя вина. Сегодня ты научилась: перед тем как сражаться, надо хорошо узнать своего противника. Сила без рассудка ничего не стоит. А сейчас хватит хныкать – Ливон наверняка сделает тебе новый кинжал. Как бы то ни было, ты действительно сильная, тут мне сказать нечего, – добавил он, удаляясь.

Сеннар ушел так же спокойно, как и пришел.

Ниал оставалась неподвижной.

– Мне жаль, Ниал, но этот тип действительно прав, – нарушил общее молчание Барод.

Вместо ответа Ниал ударила его в нос и убежала в слезах.

Она бежала что было сил к низу башни, расталкивая прохожих, задевая за прилавки, не заметив, свалила кувшин масла перед какой-то гостиницей. Ей хотелось только одного: чтобы Ливон утешил ее. Старик наверняка поймет и защитит ее, согласится с тем, что этот мальчишка поступил подло, и даст ей кинжал в тысячу раз красивее, чем тот, который она только что потеряла.

Ливон молча выслушал историю, которую ему выложила Ниал сквозь слезы.

– И что? – Такой ответ оказался для Ниал неожиданным.

– Что значит «и что»? – Она почувствовала себя совсем обиженной. – Он меня обманул!

– Я так не думаю. Просто он схитрил, а ты оказалась слишком наивной.

Ниал хотела возмутиться, но Ливон ее перебил:

– Сегодня ты выучила два урока. Первый: если ты чем-то дорожишь, не надо ставить этого на кон.

– Но…

– Второй: когда с кем-то сражаешься, нужно все четко знать про своего противника.

Это были те же слова, которые она услышала от обманувшего ее мальчишки.

– Потери – часть нашей жизни, Ниал, будет лучше, если ты к ним привыкнешь. Ты должна научиться принимать поражения.

Ниал обиженно опустилась на стул:

– Ну тогда дай мне меч…

– Меч? Моей вины нет в том, что ты потеряла кинжал, который я тебе дал. В следующий раз будешь более бдительной.

– Но он же ведь достался мне с таким трудом! И потом, у тебя столько мечей…

Ливон жестом заставил ее замолчать. Он вдруг сделался серьезным.

– Я больше не хочу слышать ничего подобного, ясно?

Ниал обиженно вздохнула, от досады горячие слезы покатились по ее щекам.

Всю ночь Ниал не могла уснуть. Боль поражения сжигала изнутри, но еще больше она ненавидела саму себя за то, что позволила себе заплакать. Она

снова и снова переворачивалась в кровати. Девочку не покидала ясная мысль: она должна смыть свой позор! Она была готова искать этого рыжеволосого наглеца где только можно, даже на краю земли.

Когда она размышляла о мести, ей в голову пришла новая идея: случившееся лишний раз подтверждало, что воин должен хоть немного владеть магией. Значит, ей срочно нужно было научиться колдовству.

На самом деле Ниал никогда раньше не интересовалась магией. Очарование меча было для нее намного привлекательнее, чем самое искусное колдовство. Сейчас она стала понимать, что магия может оказаться для нее полезной. И потом, победа над этим канальей на его собственном поле дала бы ей высшую степень удовлетворения.

Ниал уже представляла себе, как это будет: Сеннар, поверженный чарами могущественного заклинания, которым она овладеет, умоляет ее о прощении и протягивает в знак примирения кинжал…

Да, все будет именно так. Возможно, на изучение магии у нее уйдут годы, но какая разница? Ниал была готова найти Сеннара и через сто лет.

А значит, оставалось найти мага, который согласился бы ее учить. Ниал пока не была знакома ни с одним колдуном, но в лавку всегда приходило столько народа, что Ливон уж точно должен был знать кого-нибудь, кто согласился бы взять ее на обучение.

Следующим утром Ниал рассказала о своем решении отцу, которому новость пришлась совсем не по нраву.

– Почему ты постоянно забиваешь себе голову такими абсурдными мыслями? Это же просто ребячество! Я тебе уже говорил, что ты должна научиться проигрывать, и чем раньше ты этому научишься, тем лучше.

– Это не ребячество, – обиженно отозвалась Ниал. – Я на самом деле хочу стать воином, великим воином, и для этого мне нужно овладеть магией. Ну что тебе стоит назвать мне имя кого-нибудь, кто возьмется меня учить?

– Я таких не знаю, – буркнул Ливон.

Оружейник начал терять терпение. Он надеялся, что на этом их разговор закончится.

– Неправда, – не спешила сдаваться Ниал. – Я прекрасно знаю, что время от времени ты продаешь оружие в обмен на заклинания. Потом ты передаешь эти заклинания кому-нибудь еще, разве не так?

Загнанный в угол, Ливон разозлился еще больше и изо всех сил стукнул кулаком по столу.

– Проклятье! Я не хочу, чтобы ты изучала магию!

– Но почему?

– Я не намерен давать тебе объяснения! – отрезал он и упрямо замолчал.

– Если ты мне не поможешь, я сама буду искать магов!

– В Салазаре ты их не найдешь.

– Тогда я пойду в какую-нибудь другую башню. Я не боюсь путешествий!

– Хорошо, делай как знаешь, убирайся! – заорал Ливон.

Ниал почувствовала, как слезы наполняют глаза. Не только потому, что через столько лет мирного и счастливого существования они впервые поссорились. Она вдруг обнаружила, что ее не понял даже Ливон, которому она всегда доверяла, Старик был единственным человеком, всегда понимающим ее мысли и поступки. Сейчас же он обращался с ней как с капризной девчонкой.

Она сдержала слезы и взглянула на огромную спину отца, искривленную старостью.

– Отлично! – раздраженно проговорила Ниал и направилась к двери.

Но когда она уже собралась уходить, Ливон ее остановил.

– Подожди… – буркнул оружейник, поворачиваясь. – Ниал, я просто за тебя переживаю. Ну вот, я сказал. Я боюсь, что ты уйдешь. Пока ты просто хотела стать воином, я всегда был рядом. Но изучать магию… – Ком в горле не дал ему договорить. – Ты с ума сошла? Куда ты собралась идти? В этом мире у меня есть только ты!

– Старик, ты всегда будешь моей семьей. – Ниал обняла его.

Ливон растрогался, но эти слова не успокоили его душу. Он крепко прижал Ниал к себе.

– Один маг все-таки есть, – нерешительно проговорил Ливон.

– Я знала! Здорово! – Ниал просто светилась от радости. – Где же он?

– На границе с Чащей.

– А…

Чаща была единственным лесом Земли Ветра. В этой земле степей и широких полей единственный лес наводил ужас на всех обитателей – в Салазаре не было ни одного человека, который бы не боялся этого места. И Ниал не была исключением.

– Да, в общем, там есть один дом. В нем живет твоя тетка.

Ниал была в замешательстве. За свои тринадцать лет она ни разу не слышала ничего о своих родственниках.

– Ее зовут Соана. Это моя сестра. Она очень могущественный маг.

– У нас есть такие интересные родственники, а ты мне никогда раньше не рассказывал? Зачем все эти тайны?

– Тиранно не хочет, чтобы кто-нибудь практиковал магию в его или близлежащих землях, – ответил Ливон почти шепотом. – Твоей тетке пришлось уйти из Салазара. Скажем, она… очень хорошая подруга врагов Тиранно…

Ниал была в восхищении. Настоящая заговорщица!

– Черт возьми, Старик!

– Не стоит говорить, что ты не должна рассказывать об этом. Никому. Понятно?

– Я? Да за кого ты меня принимаешь?

3

Соана

Ниал с нетерпением ждала, когда она отправится в путь. В дорогу она взяла небольшой мешок с вещами и кое-что из еды: хлеб, сыр и фрукты. Еду навязал Ливон, хотя дорога была короткой.

Стоя посередине лавки, она в сотый раз слушала наставления отца.

– Тебе нужна дорога, которая ведет из города на юг, не ошибешься, – повторял Ливон.

– Да, ты мне уже говорил.

– Веди себя хорошо. Соана очень строгая и не будет спускать тебе с рук все проказы, как я.

– Ничего не случится, я буду хорошо учиться и потом распрямлю каким-нибудь заклинанием твою спину. Договорились?

– Хорошо. – Ливон поцеловал ее в лоб. – А теперь иди, пока я не передумал.

– Пока, Старик. Когда вернусь, с помощью колдовства приберу в доме!

По пути к двери Ниал как бы невзначай прихватила меч из кучи недавно выкованного оружия.

– Ниал?

– Да? – Девочка повернулась, как будто ничего не произошло.

– Меч, Ниал. Не думаю, что я разрешал тебе его взять.

– Неужели ты хочешь отправить меня в дорогу совсем одну и даже без оружия, которым я могла бы защитить себя?

Ливон глубоко вздохнул и сдался.

– Потом вернешь, – пробормотал он.

– Конечно! – ответила Ниал и вприпрыжку выбежала из лавки.

Дорога, которую выбрала Ниал, была верной – она не могла ошибиться. На боку у нее красовался новый меч, и чем дальше она уходила в степь, тем более спокойно себя чувствовала. Она даже забыла о мести.

Ниал шла по высокой траве в пелене легкого утреннего тумана и чувствовала, как ее пробирает осенняя сырость. Но природа заставляла ее успокоиться. К тому же, как всегда, когда она бывала одна, на нее накатывала легкая меланхолия и слышались голоса, исходящие изнутри, от которых она никак не могла избавиться. Так и сегодня, пока Ниал пробиралась сквозь туман, единственными звуками, которые ее сопровождали, были потрескивание сухих листьев под ногами и далекие зовущие голоса. Но к этим спутникам Ниал давно привыкла, а потому ни о чем не беспокоились – она научилась любить этот шепот, как люди любят старых друзей.

Через несколько часов вдалеке показалась Чаща. У самой кромки леса Ниал увидела убогую лачугу. Дом был построен из досок и определенно маловат.

Девочка была разочарована – от дома, как говорил Ливон, могущественного мага она ожидала чего-то большего.

Побаиваясь, приблизилась к двери. Какое-то время постояла у входа. Изнутри не доносилось ни звука, Ниал даже подумала, что никого нет дома. Она переборола свою нерешительность и все-таки постучала.

– Кто там? – донеслось из дома.

– Это Ниал.

Послышался звук приближающихся легких шагов, заскрипела открывающаяся дверь.

Перед Ниал стояла очень красивая женщина. Высокая, женственная, с темными волосами и бледным лицом, подчеркивающим ее величественность, с черными как уголь глазами и полными розовыми губами. На ней была длинная мантия из красного бархата.

Неужели это ее тетя? Возможно ли, чтобы эта женщина была сестрой Ливона?

Женщина посмотрела на Ниал с загадочной улыбкой.

– Ты выросла. Ну же, входи, – проговорила Соана.

Внутри домика был образцовый порядок.

Входная дверь вела в большую комнату, к которой примыкали две маленькие спальни. Кто знает, может быть, помимо тети у Ниал был еще и дядя… Большая комната почти полностью была заставлена шкафами. У одной стены все полки в шкафах были забиты книгами, у другой – многотомными фолиантами вперемешку с банками, заполненными травами и странными смесями. В комнате небольшой камин, а в центре – стол, заваленный книгами.

На Ниал вдруг напал страх, то ли из-за тети, то ли из-за того, что этот дом слишком отличался от внушающей доверие лавки Ливона.

– Присаживайся, – предложила женщина.

Ниал послушалась, Соана опустилась на стул вслед за ней.

– Думаю, тебя прислал Ливон.

Девочка кивнула.

– Ты меня помнишь? – поинтересовалась Соана.

Ниал почувствовала себя совсем растерянной. Оказывается, они уже были знакомы, ничего себе!

– Когда твоя мама умерла, я какое-то время помогала Ливону ухаживать за тобой. Но это нормально, что ты не помнишь. Я ушла, когда тебе еще не было и двух лет, эти темные времена не дали мне быть рядом с тобой.

Она помолчала. Ниал предпочла бы, чтобы к ней отнеслись как к незнакомке. К тому же эта женщина была настолько красива, что Ниал чувствовала себя рядом с ней как-то неловко. Вдруг та причина, по которой она сюда пришла, показалась Ниал бесконечно глупой.

– Скажи мне, Ниал, – вновь заговорила Соана. – Что тебя привело ко мне?

– Ну, я пришла, потому что… – Ниал набралась храбрости, – потому что я бы хотела, чтобы ты меня учила.

– Понятно.

– На самом деле я бы хотела стать воином… В будущем… – решила прояснить Ниал.

– Я знаю. Ливон мне много о тебе рассказывает.

Ниал еще больше занервничала – она даже не знала о существовании этой женщины, в то время как та знала о ней все.

– Поэтому я бы хотела изучить также и магию, потому что мне кажется, что это было бы полезно. В смысле для воина.

Соана оставалась невозмутимой.

– А могу я узнать, почему ты так решила?

Ниал вопрос показался непростым, но она решила сказать правду. Она рассказала Соане историю, слегка приукрасив для правдоподобности. У нее появилось странное чувство, что все рассказанное было не новостью для Соаны.

– А тебе не кажется, что это довольно глупая причина, чтобы изучать магию? – холодно поинтересовалась Соана, когда Ниал наконец закончила свой рассказ.

Ее тон был такой жесткий, что Ниал начала жалеть, что вообще сюда пришла.

– Важно, чтобы твой мотив был сильным, Ниал, потому что изучать магию тяжело. Кроме того, маг владеет мощными силами и поэтому должен быть мудрым и использовать свои возможности лишь для великих целей. Тиранно стал таким как раз потому, что использует колдовство во зло.

– Я не хочу изучать магию, чтобы творить зло или просто по глупости, – попыталась защититься Ниал. —

Просто я хочу стать полноценным воином. – По крайней мере, это ведь так?

– Я не совсем уверена, но хочу дать тебе возможность доказать мне, что ты говоришь правду. Скоро сюда придет Сеннар.

– Как так Сеннар? – Ниал подскочила на стуле.

– Он мой ученик. Я хочу, чтобы ты пожала ему руку и пообещала не устраивать вендетту с использованием магических чар.

Ниал бросило в жар – вот откуда Соана уже знала все об этой истории! Как она могла быть такой глупой! Да, Сеннар говорил, что живет на окраине леса. Этот мерзавец пригрелся в ее семье.

Девочку вдруг охватило смятение.

– Это ты тогда послала его бросить мне вызов? – спросила Ниал.

– Почему? Я лишь недавно узнала обо всем, когда Сеннар мне признался. Я никогда не вмешивалась в дела детей.

Ниал испугалась, что тетя обидится. Было так сложно понять, о чем она думала…

– Ему следовало бы быть уже здесь, – проговорила Соана, выглянув в окно.

Ниал осталась наедине со своими мыслями. Конечно, пожать руку Сеннару было бы признанием поражения, тогда бы она просто возненавидела сама себя. С другой стороны, отказаться – значило признать, что все, что она наговорила Соане, простая выдумка.

В конце концов Ниал решила согласиться – пусть это будет лишь временное обещание. Вендетта случится, когда придет время.

Сеннар появился с ворохом трав в руках.

– Я собрал все, что тебе нужно, Соана. Надеюсь, теперь ты позво… – От удивления Сеннар остался стоять на пороге, раскрыв рот. Но в следующий момент он вновь обрел дар речи. – О, привет! – радостно воскликнул он. – Ты пришла за моей головой?

– Ты ошибаешься, Сеннар. Ниал пришла, чтобы стать моей ученицей и помириться с тобой. Разве не так, Ниал?

Девочка переборола неприязнь и приготовилась пойти на величайшую жертву в своей жизни. Она нехотя поднялась на ноги, посмотрела Сеннару прямо в глаза и жестко пожала ему руку.

– Без обид, я проиграла в честной битве, – сказала Ниал. «Вот теперь я до дна выпила эту горькую чашу», – подумала она.

– Хорошо. Такой ты мне нравишься куда больше. Пойду разберу травы, – сказал Сеннар и удалился из комнаты.

Ниал сделала глубокий вдох, и Соана наконец-то ей улыбнулась:

– Ты поступила правильно. Теперь ты сможешь выдержать испытание.

Испытание? Разве только что она не выдержала настоящее испытание?

Ниал начала сомневаться в правильности своего выбора.

– Но об этом мы поговорим в свое время.

Еду волшебница готовила сама.

Позади дома находились небольшой огород и курятник.

Соана собрала немножко свежей зелени и принялась варить суп. Ниал наблюдала за ней – сейчас, когда ее тетя разделывала цукини, она казалась вполне нормальной женщиной. Ниал пришлось по-настоящему удивиться, только когда Сеннар подошел к очагу, вытянул руку, пробормотал несколько странных слов, и полено загорелось само собой.

– Ничего себе! А я тоже так смогу?

– Возможно, Ниал. Возможно.

Обед прошел в молчании. Соане не было ни до чего дела, а Сеннар только и делал, что переводил взгляд с девочки на волшебницу и обратно. Ниал же упорно смотрела в свою тарелку.

Соана догадалась, что присутствие Сеннара нервирует ее гостью, и послала его на улицу тренироваться в заклинаниях. Они остались наедине – по разные стороны стола. Ниал готова была сквозь землю провалиться от смущения.

Дом погрузился в вечернюю тишину, и волшебница принялась задавать гостье вопросы. У нее вдруг проснулся живой интерес к племяннице, и она увлеченно ее слушала.

Ниал решила, что если хочет узнать хоть что-нибудь о своей маме, то сейчас – самое время.

– Что ты знаешь о моей маме?

– Не слишком много. Она жила с нами недолго…

– Папа никогда мне о ней не рассказывал.

Соана, казалось, не слишком-то стремилась отвечать на этот вопрос. Так всегда было, когда Ниал начинала говорить о своей маме. Но почему?

– Мне было бы достаточно знать, какой она была, я ведь, наверное, очень на нее похожа.

– Она была очень молода, намного моложе твоего отца, и очень красива. – Соана говорила не глядя на девочку, ее взгляд затерялся где-то в Чаще. – Она умерла спустя несколько дней после твоего рождения.

– А эти волосы, эти глаза? Эти чертовы заостренные уши?

– Люди с такими чертами, как у тебя и у твоей мамы, рождаются очень редко. Говорят, раз в тысячу лет. Тебе сильно повезло.

Соана рассмеялась, и Ниал не могла не улыбнуться в ответ.

Остаток вечера они провели в разговорах о детстве Соаны и Ливона в Салазаре. Ниал эти рассказы очень забавляли. Волшебница была сдержанной и умело скрывала свои эмоции, но временами чувства выплескивались наружу, тогда она

краснела то от умиления, то от радости. В такие моменты Ниал замечала, насколько сильно тетя похожа на своего брата.

Сеннар вернулся, когда было уже темно. Ниал и Соана вместе приготовили ужин. Это было довольно забавно: когда Ниал брала в руку меч, ей не было равных, но на кухне ее каждый раз поджидала настоящая катастрофа.

За ужином теплые отношения, которые установились между тетей и племянницей, разлетелись в пыль – волшебница только и делала, что говорила с Сеннаром о магии, и Ниал было ужасно скучно. Казалось, Соана была способна на проявление чувств только в редких и исключительных случаях.

Когда пришло время ложиться спать, случилась настоящая трагедия.

– Разделишь комнату с Сеннаром, – сказала Соана. – Он любезно уступит тебе свою кровать, а сам ляжет на полу.

– Я сплю одна. – Ниал покраснела, как спелый помидор.

– Слушай, я не кусаюсь… – ответил мальчик, устраивая на полу подстилку.

– Спокойной ночи, Ниал. Спокойной ночи, Сеннар.

Соана проследовала в свою комнату. Вопрос был закрыт.

Ниал села на кровать Сеннара и чуть не разрыдалась от ярости.

– Тебе надо переодеться? Хочешь, чтобы я вышел? – спросил мальчик у Ниал.

– Я сплю в одежде. – Ниал бросила на него испепеляющий взгляд.

– Ну а я-то нет. Тебе не составит труда отвернуться?

Ему не пришлось просить дважды. Девочка уткнулась лицом в подушку.

– Готово!

Когда она повернулась, Сеннар уже растянулся на полу под покрывалом. Комнату приятно освещал голубой огонь, сверкавший в центре. Ниал не могла отвести глаз от этого волшебного огня.

– Он тебе мешает?

Ниал не ответила.

– Что ж, тогда я не буду его гасить. Спокойной ночи.

Какое-то время Сеннар лежал молча, но вскоре заговорил.

– Слушай, я знаю, что ты меня ненавидишь, – начал он. – Ты ведь пожала мне руку только потому, что тебе сказала Соана. Тем не менее ты меня удивила – я думал, ты будешь требовать вернуть кинжал. Я и предположить не мог, что ты решишь изучать магию.

Ниал упрямо молчала.

– Ну ладно, я признаю – я воспользовался твоей слабостью, это подло. Довольна? Но кинжал мне необходим – существует множество заклинаний, для которых нужен клинок. Может быть, я тебе покажу какие-нибудь из них.

Ниал молчала как рыба. Но Сеннар не сдавался. Он сбросил с себя покрывало и сел, скрестив ноги.

– Слушай, у меня бессонница. Если я тебе надоел, скажи.

С этого момента он не замолкал ни на секунду.

Сеннар рассказал, как сильно любит тоскливую осень; какой странной бывает Соана, как часто она говорит о Ниал и о всяких пустяках.

Ниал молчала и старалась не обращать внимания на его болтовню, но у нее не получалось. Отчасти – ей хотелось побольше узнать о своей тете, отчасти – Ниал пришлось признать, что ей нравится слушать этого мерзавца, забрасывающего

ее анекдотами и шутками.

Через какое-то время она решила прервать монолог Сеннара.

– Подожди минутку, ты хоть понимаешь, что сделал? – заговорила наконец Ниал. – Почему тебе захотелось унизить меня перед всеми?

– Почему? – серьезно ответил Сеннар. – Потому, что ты играешь в войну, не зная ее, Ниал.

– А что ты сам знаешь о войне?

– Я родился и вырос на полях сражений между Землей Моря и Большой Землей. Поверь мне, война совсем не такая, какой ты ее себе представляешь. Она совсем не похожа на игру и не имеет ничего общего с развлечениями.

Ниал не знала, что можно ответить на эти слова.

– Как бы то ни было, уже довольно поздно. Завтра тебе придется пройти испытание, лучше выспаться. Спокойной ночи. – Мальчик с рыжими волосами завернулся в покрывало и замолк.

Ниал еще какое-то время слушала в темноте его ровное дыхание.

4

Великая чаща

Когда Ниал проснулась, небо было ясным, солнце сияло вовсю. Это был один из тех дней, когда кажется, что природа пытается побороться с осенью, но тщетно: холод приближающейся зимы не отступает.

Сеннара в комнате не было, и Ниал облегченно вздохнула – она еще помнила, как больно ее укололи слова мальчика.

Девочка еще пару минут повалялась в кровати, затем встала и обнаружила Соану в гостиной. Волшебница сидела за столом, погрузившись в чтение. Рядом с ней стояла глиняная чаша, из которой шел пар. Рядом с чашей лежал ломоть черного хлеба.

– Добрый день, Ниал. Садись, позавтракай.

Похлебка была отличная и просто таяла во рту, а хлеб был еще теплым. К Ниал быстро вернулось хорошее настроение.

– Если ты готова, я расскажу об испытании, – проговорила Соана.

Ниал сосредоточенно слушала.

– Чтобы принять решение, учить тебя или нет, мне надо узнать твой потенциал. Отчасти магия каждому дается с рождения, и, если у тебя нет достаточных врожденных способностей, я ничему не смогу тебя научить. Понимаешь, Ниал, маг – этот тот, кто умеет достичь гармонии с природным духом первозданности, откуда он потом берет свою силу и способности. Он просит о помощи жизненную силу, которая пронизывает мир и, если умеет заставить себя слушать, получает ее в дар. Способность поддерживать связь с природой можно развивать и укреплять, это правило настоящих маэстро, но такая способность дается от рождения. Цель испытания – измерить, насколько велика сила магии в тебе.

Заинтригованная Ниал нетерпеливо спросила Соану:

– Ты хочешь сказать, что маг – только потому маг, что духи природы этого хотят?

– Вначале это так, – ответила волшебница, довольная любопытным блеском, появившимся в глазах девочки. – Формулы простейших заклинаний – не что иное, как просьбы, обращенные к духам природы. К этой категории относятся заклинания, исцеляющие легкие ранения, и некоторые простые заклинания защиты. Когда научишься применять их не думая, перейдешь в следующую фазу. – Голос Соаны стал совсем серьезным. – Конечная цель – научиться управлять природой и подчинять ее своей воле, чтобы не было больше духов, управляющих рукой мага, потому что он управляет стихией по собственной воле. К этой категории относятся все формулы заклинаний атаки, включая те, которые

накладывают на оружие. Только тот, кто владеет заклинаниями атаки, удостаивается чести называться магом.

– И на это уходит много времени?

– По-разному. Сеннар стал моим учеником, когда ему было всего восемь лет, но он пока не готов. Хотя из всех магов, которых я знаю, ни у кого нет такой явной предрасположенности к колдовству. Я и сама до сих пор учусь, потому что природа – это бесконечная книга, полная загадок и неизведанных сил.

Эти слова воодушевили Ниал, заставив забыть о том, что Соана говорила о годах обучения. Она чувствовала, что готова на все.

– Хорошо, скажи мне, что это за испытание.

– Ты должна пойти в Чащу и там, в самой глуши, искать в себе общность с природой. Я дам тебе два дня и две ночи, если у тебя не получится за это время, можно будет сказать, что магия не для тебя, и тебе придется отказаться. Если ты пройдешь испытание, начнем обучение.

Вся решимость Ниал растаяла, будто снег на солнце. Она понимала, что испытание будет сложным, но то, что ей сказала Соана, было ужасно. Девочка вспомнила все истории, которые слышала про этот лес. Никто и никогда не возвращался оттуда живым. Вспомнила об ужасных злобных духах, которые там жили. Не говоря о преступниках и прочих подонках, которые заправляли в Чаще.

– Ну, если мы будем вместе… – успокоилась было Ниал.

– Нет, Ниал. Ты будешь одна.

– Но… но почему я должна быть одна? – Ужас вновь овладел девочкой. – О Чаще ходят дурные слухи, и я, в общем…

– Думаешь, что я, сестра твоего отца, пошлю тебя в опасное место? Поверь мне, Чаща – одно из самых безопасных мест во всей округе, страх этот живет среди злодеев и честных людей, и там нет ни одного недружелюбного создания. То, что ты слышала, – просто детские страшилки. Я не могу быть рядом с тобой – ты

должна быть одна, чтобы лучше сконцентрироваться.

– Я не… прошу тебя… – пролепетала Ниал.

– Ну же, наберись храбрости и пройди это испытание, как настоящий воин, – засмеялась Соана.

Стали готовиться к дороге. Соана собрала мешок со всем необходимым и после долгих уговоров Ниал позволила взять ей с собой меч.

Они отправились в путь.

Солнце пробивалось сквозь редкие ветви, и солнечные зайчики прыгали по кустам. Ниал все еще не могла избавиться от страха. Лес был полон теней и шелеста, которые быстро возвращали Ниал к мыслям о страшных рассказах.

Ниал стало казаться, что ее окружают тысячи глаз, даже листья бросали на нее злобные взгляды. Она поворачивалась на каждый звук и нерешительно шагала позади Соаны, которая шла быстро и уверенно. Несколько раз Ниал хотелось заявить, что она отказывается – и от магии, и от всего остального, ничто на свете не стоит таких жертв. Но гордость была выше страха.

Они шли уже целый час. Наконец, вышли на небольшую круглую лужайку с источником кристально-чистой воды. В центре лужайки стояла скамейка из грубого камня.

– Вот мы и пришли, – улыбнулась Соана.

У Ниал душа ушла в пятки. Она посмотрела вокруг:

– Но что я должна делать?

– Садись на скамейку, освободи сознание от всех забот и думай только о жизни, которая тебя окружает. Может быть, ты почувствуешь, как она струится в твоем теле, – это будет знак, что ты слилась с природой. Увидимся через два дня. – После этих слов волшебница направилась в обратный путь.

– Подожди! А потом? – спросила Ниал, пытаясь задержать тетю как можно дольше.

– Потом я приду и попрошу тебя показать мне твои возможности. Вот и все. До скорого свидания, Ниал.

Девочка пыталась позвать ее, но Чаща уже поглотила волшебницу. Ниал упала на колени, ей было так грустно, что она не могла сдержать слез.

Девочка осталась одна. Ей было страшно. Такого она не переживала еще ни разу в жизни.

Безлистные деревья казались ей скелетами, которые нападут при первой же возможности, а лужайка – деревянной клеткой. Если на нее накинутся злые духи, кто услышит ее крики в этом диком месте? Ниал проплакала почти час. Потом успокоилась, но, скорее, из-за усталости.

Недалеко от нее отставший от выводка птенец пил из лужи у источника, делая смешные движения головой. Эта сцена немного отвлекла Ниал от страхов. Стараясь создавать как можно меньше шума, она дотянулась до сумки и достала оттуда хлеб. Отломила небольшой кусочек, бросила его птенцу – должно быть, он был маленьким иностранцем, прилетевшим из далеких стран. Вначале птенец испугался, но затем убедился, что опасаться нечего, и набросился на хлеб.

Тогда Ниал положила несколько крошек на ладонь и протянула птенцу. Тот пару минут с подозрением ее разглядывал, прежде чем прыгнуть на руку. Девочка подумала, что, если в лесу живут такие создания, возможно, злые духи не такие многочисленные и страшные, как говорили. Впрочем, она бы все равно не могла вернуться назад, она не знала дороги.

К тому же ей очень хотелось выдержать испытание.

Когда птенец улетел, Ниал вновь осталась одна. Она устроилась поудобнее на скамейке и положила рядом с собой меч, готовясь к любым неожиданностям.

Девочка пыталась сконцентрироваться, но это оказалось не так-то просто – она вскакивала при каждом шорохе и хваталась за оружие. К сожалению, Чаща была

полна разных звуков. Как только Ниал закрывала глаза, ей слышались крадущиеся шаги, и тогда, чтобы успокоиться, она открывала глаза и оглядывалась. Такой способ войти в контакт с природой вряд ли можно было назвать удачным, потому что Ниал сама природа казалась враждебной.

К обеду она окончательно обессилела.

Попыталась поесть, но у нее не было аппетита.

Девочка постаралась уснуть, потому что чувствовала себя смертельно уставшей, но у нее ничего не вышло – страх не давал передышки.

Тогда она легла на траву и посмотрела на небо над лужайкой. Ниал представила, что она птица, способная улететь отсюда далеко, навстречу необычайным приключениям. А потом вновь начала тихо плакать – ей нужен был сейчас хоть кто-то, с кем можно было бы поговорить.

«Воины не плачут, воины не знают страха», – повторяла Ниал про себя, и мало-помалу эта литания ее успокоила.

Она решила, что храбро примет испытание.

Ниал вновь устроилась на скамейке и попыталась сконцентрироваться. Дела пошли лучше – она уже привыкла к шорохам и больше не придавала им значения. Девочка начала замечать, как живет природа, но ей казалось, что эта жизнь проходит мимо, даже не касаясь ее.

Когда стало смеркаться, она поняла, что не может разжечь огонь. Мрак беспощадно и неумолимо надвигался, и Ниал с каждой минутой чувствовала себя все более растерянной. Девочка терла глаза в надежде хоть что-нибудь увидеть, но мгла окутывала ее со всех сторон.

Вдруг раздался треск, отличающийся от всех предыдущих. Ниал прислушалась. Шаги. Она схватила меч и приготовилась к бою.

– Кто там? – неуверенно спросила Ниал.

Ответа не последовало, но шаги приближались.

– Кто это? – спросила она громче.

Ответом была тишина.

– Кто здесь, черт побери? – Ее охватила паника. – Отвечайте! Отвечайте! – заорала девочка во все горло, когда звук шагов раздался уже в нескольких метрах от нее.

– Замолчи, Ниал, это я!

Сеннар. Это был его голос.

Ниал отбросила в сторону меч и в слезах бросилась навстречу. Она изо всех сил принялась колотить мальчика в грудь, но когда почувствовала его руки на своих плечах, зарыдала и крепко его обняла, совсем позабыв, что это ее злейший враг.

– Ну же, ну же, не плачь. Сейчас я здесь, рядом. Все уже закончилось.

Первым делом Сеннар разжег огонь. Вначале он собрал немного сухих веток и сложил их в кучу, затем вытянул над ними руку. Ветки засветились, и вскоре затрещал костер. Ниал уже успела вытереть слезы, но все еще казалась растерянной.

– Я пришел тайком. Не думаю, что Соана одобрила бы мой визит, – сообщил Сеннар. – Зная, насколько люди из Земли Ветра боятся Чащи, я представил, как тебе тяжело. Извини, что напугал тебя, я не хотел.

– Спасибо. – Ниал слегка приободрилась.

– За что? Враги должны заботиться друг о друге!..

Девочка улыбнулась. Она была рада, что больше не одна. Огонь вселил в нее уверенность, и теперь лужайка казалась вполне дружелюбной.

Сеннар принялся готовить ужин.

– Тебе нечего бояться, Ниал. Поверь мне, в природе нет ничего враждебного – ни злых духов, ни чудовищ. Только люди могут творить зло. Природа станет враждебной, только если ты поведешь себя с ней так же. Когда ты перестанешь ее бояться, она примет тебя в свои нежные объятия. В этом и есть суть испытания.

Он протянул ей кусок жареного мяса, которое оказалось удивительно вкусным. Ужин и слова Сеннара подняли девочке настроение.

– Ты тоже проходил это испытание? – поинтересовалась она.

– Нет, – ответил Сеннар, еще не прожевав. – У меня не было такой необходимости.

Ниал стало так любопытно, что она позабыла обо всем.

– Как это не было необходимости? И почему ты решил стать магом? Ты такой загадочный!

– Итак, ты хочешь услышать мою историю?

Ниал кивнула.

– Тебе повезло – нельзя сказать, что моя жизнь была скучной, – пошутил рыжеволосый мальчик. – Ничего необычного, но мне посчастливилось прилично попутешествовать.

Сеннар скрестил ноги и принялся рассказывать:

– Как ты уже знаешь, я родился в Земле Моря и долго прожил на поле битвы. Мой отец был оруженосцем у Всадника Дракона, а моя мать была единственной женщиной во всем гарнизоне.

– Она была женщиной-воином! – перебила его Ниал, ее глаза горели от счастья.

– Нет, она была простой влюбленной, – рассмеялся Сеннар. – Она знала моего отца, потому что они жили в одной деревне, а когда он решил стать оруженосцем, она последовала за ним. Так что я с малых лет рос среди оружия. Почти как и ты. – Он улегся на траву: небо было чистым и звезды ярко светили. – Ты когда-нибудь видела дракона?

Ниал покачала головой.

– Это самое невероятное создание, которое только можно себе вообразить, – такой вид змеи с чешуей ярчайшего синего цвета, которая на свету мутнеет и становится почти зеленой. И… они летают. И… они необычные! – рассказывал Сеннар. – Он смотрел в небо так, будто там летело целое полчище драконов. – Ну, если короче, я обожал драконов. И к тому же умел с ними общаться. Все уверены, что только всадники могут разговаривать со своими драконами, но я тоже мог и даже играл с их детенышами. Я мог входить в контакт со всеми животными. Однажды, когда мне было восемь лет, Соана пришла в наш лагерь. Не знаю уж для чего. Она входила в Совет Магов, который руководит сопротивлением против Тиранно. Уже почти сорок лет Тиранно воюет с Землями Моря, Воды и Солнца…

– Неужели ты думаешь, что я этого не знаю? – возмущенно воскликнула Ниал.

– Смотрите, какая обидчивая! – Сеннар продолжил рассказ. – Итак, Соана меня заметила и решила поговорить с моими родителями – она сказала им, что увидела во мне невероятную магическую силу и что, если они разрешат мне пойти с ней, она сделает из меня могущественного мага. Это решение было нелегким для моих родителей, но все-таки они разрешили мне пойти с волшебницей. В конце концов, поле боя не слишком подходящее место для ребенка. За всю свою жизнь я только и видел что оружие, смерти, раны, страдания. Вначале идея жить с Соаной мне не слишком-то нравилась. Но когда я начал наслаждаться мирной жизнью здесь, в Земле Ветра, все изменилось. Конечно же мне не хватало моего отца, матери и сестры Таны… Но в то же время я был рад, что больше не вижу, как люди вокруг меня умирают. Когда мне исполнилось десять, Соана дала мне право выбора: остаться с ней и продолжить обучение или вернуться домой и забыть про магию.

– А ты?

– Я, прежде чем выбрать, попросил у нее разрешения вернуться в Землю Моря, чтобы повидаться с семьей. – Сеннар замолчал и глубоко вздохнул. – То, что я увидел, было ужасно. Гарнизон моего отца был практически стерт с лица земли. Почти все, кого я знал, были убиты. Мой отец, как мне рассказали, своим телом заслонил Парсела, всадника, у которого он был оруженосцем, и спас ему жизнь.

Сеннар замолчал. Ниал смотрела на него, не говоря ни слова.

– Я пролил все свои слезы. Меня пытались успокоить, говоря, что я сын настоящего героя, – но мне-то что с того? Мой отец мертв, и я больше никогда его не увижу. – Голос мальчика надломился. – В итоге я решил вернуться к Соане и изучать магию. Когда я стану могущественным магом – направлю свою силу на служение миру и стану бороться с Тиранно за моего отца и за всех невинных жертв этой войны. Понимаешь теперь, почему я тогда с тобой спорил? Война – это не игра, это смерть, и только мир может ее победить.

Ниал восхищенно смотрела на Сеннара – этот мальчик вдруг стал казаться ей таким сильным, взрослым и мудрым, как настоящий воин.

– Удивлена? – Сеннар подмигнул ей. – Думала, что я очередной дурачок, способный лишь спорить, а на самом деле встретила повидавшего жизнь человека с грустной историей за спиной.

Оба расхохотались.

– А как насчет тебя? Расскажи мне немного о себе. Почему ты хочешь стать воительницей?

Ниал тоже вытянулась на траве. Над ней на небе раскинулись бескрайние звездные просторы.

– Я хочу стать воительницей, чтобы пережить множество приключений. Хочу ездить по миру, увидеть разные народы и познакомиться с интересными людьми. И потом, мне нравится сражаться: когда у меня в руке оружие, я чувствую себя уверенно, чувствую силу. Когда я сражаюсь, я чувствую себя легкой, словно воздух. В этом моя свобода. Не знаю, за кого я буду сражаться, но знаю точно, что мир прекрасен для всех, и поэтому я буду сражаться за мир. И потом, я хочу быть воительницей для Ливона, он для меня все. Отец, мать, брат.

Сеннар вновь уселся на траве и с интересом посмотрел на Ниал.

– Сегодня ночью я останусь с тобой, чтобы ты спокойно могла выспаться, – проговорил он. – Но завтра утром уйду – в конце концов ты ведь должна пройти испытание! А сейчас постарайся заснуть, завтра будет тяжелый день.

Ниал улеглась на мантию Сеннара, из которой он соорудил для нее подобие постели.

Она совершенно успокоилась.

Прежде чем заснуть, девочка еще раз поблагодарила Сеннара, но когда он ей ответил, Ниал уже крепко спала.

– Да брось ты. Мы одни на этой земле и можем идти дальше, только помогая друг другу… Спи крепко, Ниал, – проговорил Сеннар и укрыл ее мантией.

5

Сны, видения и мечи

Ниал оказалась там, где никогда прежде не была, но чувствовала себя спокойно, ей казалось, что она на своей родине. Она была в большом городе и непринужденно прогуливалась по его площадям и проулкам. Немыслимое число народа, сотни пересечений улиц, хаос голосов и разных звуков. Ее окружали толпы людей, но она не видела ни одного знакомого лица… Возможно, она была тут с кем-то, кого давно знала.

В начале очередной необычайно широкой улицы девочка увидела башню из кристалла, блестящую в лучах утреннего солнца. Высокая и прозрачная, она поднималась так высоко, что, казалось, вот-вот проткнет небо.

Вдруг люди вокруг нее принялись кричать.

По мостовой стало растекаться темное пятно, похожее на чернила. Ниал присмотрелась получше. Это была кровь, алая, липкая. Кровь покрывала все, заливала город и башню.

У ее ног разверзлась бесконечная пропасть, и Ниал начала падать. Она кричала изо всех сил.

Она падала на дно, но знала, что дна нет и это падение будет вечным. Пока Ниал летела, в ее голове гремели нескончаемые крики и плач детей. «Отомсти за нас! Отплати за свой народ!» Она не хотела слушать, но голоса не отступали. «Убей его! Уничтожь это чудовище!»

Видение смерти исчезло так же скоро, как появилось.

Ниал оказалась на летящем драконе. Ветер обдувал ее лицо, она чувствовала себя свободной. На ней были черные доспехи, волосы – коротко подстрижены. Позади сидел Сеннар. Ей казалось, что она нашла его через много-много лет. Девочка была счастлива и чувствовала к новому другу какую-то странную привязанность.

Внезапно в сознании все помутнело.

Ниал открыла глаза. Наступило утро следующего солнечного дня, она все еще была на лужайке. Значит, все это ей приснилось. Но кто были эти люди? Что с ними случилось? И почему она летела на драконе? К тому же с Сеннаром! Наверное, она задавала себе слишком много вопросов, в конце концов, это был всего лишь сон.

Девочка потянулась, села и хотела громко зевнуть, но так и замерла с раскрытым ртом, потому что вся лужайка была полна созданий размером чуть больше ладони с разноцветными волосами. Они порхали в воздухе на своих радужных крыльях.

Ниал не верилось, что то, что она видит, происходит наяву. «Я все еще сплю», – сказала она себе и несколько раз моргнула.

Один из малышей подлетел к ней, внимательно осмотрел Ниал своими синими без зрачков глазами.

– Ты человек? – поинтересовалось синеглазое создание.

– Конечно человек, – быстро ответила Ниал.

– Странно, мне казалось, что люди совсем другие. Ты такая маленькая, а уши размером с целого меня!

– А мне она кажется похожей на… – заговорило другое существо, но тут же запнулось. – Понял, что я имел в виду?

– Не может быть! Их больше не осталось, – послышался голос третьего. – Тиранно их всех…

– Тихо! – заорал тот, который был ближе к Ниал, и все тут же замолчали. – Возможно, она на самом деле человек. В Земле Ветра живет много таких странных людей!

Ниал начала потихоньку приходить в себя.

– Кто ты? И все эти другие… создания, такие же, как ты? Что вы здесь делаете?

– Госпожа, поосторожнее со словами, – рассерженно ответило существо. – Мы не «создания». Мы фоллеты[2 - Фоллет – в дословном переводе – дух воздуха, чертенок, шалунишка. (Примеч. пер.)], духи воздуха. Меня зовут Фос, я глава здешней общины. Кстати, мы тут живем, если ты не против. А как насчет тебя? Разве вы, люди, не боитесь Чащи?

– Меня зовут Ниал, я из Салазара. А сижу я тут потому, что хочу стать волшебницей. Я должна пройти испытание.

– А, вот в чем дело! – буркнул Фос. – Ты одна из учеников Соаны.

При этих словах среди духов воздуха прокатился гул одобрения.

– Что ж, ты наш друг. Хороший человек эта Соана. Должен признаться, когда мы тебя увидели, сильно испугались. К тому же вчера вечером ты так шумела!

Фос сделал пируэт в воздухе и подлетел к уху Ниал.

– Многие из нас скрываются от преследования Тиранно, и мы теперь больше никому не доверяем.

Ниал начал нравиться этот чудак – он был смешной и говорил с ней так, будто они знали друг друга уже сто лет.

– Слушай, не знаю, как ты, а я проголодалась, – призналась Ниал. – У меня тут есть кое-какая еда, если хотите – ты и твои друзья можете позавтракать со мной.

Фос и его команда не заставили себя упрашивать.

Лужайка наполнилась голосами и смехом. Фоллеты летали повсюду, и многие даже гладили Ниал по голове. Девочка посадила Фоса к себе на колено.

– Так, значит, ты главный из всех духов воздуха.

– Ну, не из всех, но из живущих в Чаще – да. Знаешь, наша община самая большая во всем Всплывшем Мире. Теперь леса исчезают прямо на глазах, так что нашим собратьям приходится или переезжать на новое место, или попросту спасаться бегством.

– Почему? Вы живете только в лесах?

– Шутишь? Мы и есть леса! Фоллет без леса – все равно что рыба без воды. Некоторые из нас пытались жить где-нибудь еще, даже с людьми, но мало-помалу мы… увядаем, вот. И в конце концов умираем, потому что, не видя леса и не чувствуя запаха деревьев, мы не можем жить. Что может быть прекраснее леса? Зимой мы играем в прятки среди голых веток и поем колыбельные спящим зверям. А летом мы наслаждаемся тенью листвы и купаемся в теплых дождях.

– Мне кажется, что лес в отличном состоянии! – проговорила Ниал.

Глаза Фоса при этих словах погрустнели, и он прижал уши, словно побитая собака.

– Это все Тиранно. Он вырубает леса захваченных земель, чтобы делать оружие. И его слуги, проклятые фаммины, нас ненавидят. Многих из нас брали в плен и заставляли быть у них скоморохами. Знаешь, это печальный конец. Мы свободны, как ветер, и все, что нам нужно, – немножко зелени, чтобы жить.

– Как я тебя понимаю! Я тоже хочу быть свободной и летать от приключения к приключению… – воодушевленно заявила Ниал. – Знаешь что? Я воительница – или, лучше будет сказать, я стану воительницей! Я буду сражаться с Тиранно! Стану защитником всех фоллетов, соберу войско, освобожу вас от гнета, и вы снова вернетесь в леса.

Фос недоверчиво посмотрел на Ниал:

– Было бы здорово, но мир, такой, каким мы его знали, давно ушел в прошлое. Все, что мы можем, – прятаться тут и бороться за свое существование.

Скрестив ноги на колене у Ниал, Фос смотрел вдаль, и в его глазах словно отражалась старая Чаща. Девочка почувствовала странную близость к этому несчастному народу. На мгновение ей показалось, что ее внутренние голоса плачут в унисон с сердцем несчастного духа воздуха.

– Возможно, ты и прав. Но зло не может быть вечным. В будущем обязательно найдется место для твоего народа.

Фос улыбнулся, и уже через секунду к нему вернулась жизнерадостность и хорошее настроение, будто этого разговора и вовсе не было.

– Так все-таки почему ты здесь? Ты что-то говорила об испытании…

– Соана сказала, что я должна войти в контакт с природой и заставить ее себя слушать.

– В каком смысле войти в контакт с природой?

– Ну, почувствовать, как она струится в сердце… По крайней мере, мне так кажется.

– И все? Для нас, духов воздуха, это в порядке вещей.

– А как у вас это получается?

– Никак, просто чувствуешь ее – и все.

Ниал обескураженно вытянулась на траве.

– Черт возьми, – проговорила она, – Соана сказала, что я должна сконцентрироваться, но у меня не получается. Все эти шорохи… На самом деле – я боюсь.

– Боишься? – Фос принялся хохотать.

– Отлично! У меня проблема, а ты смеешься!

– Ну ладно. – Фос взял себя в руки. – Ты симпатичная и предложила нам завтрак – я тебе помогу. Мы попросим деревья и траву помочь тебе. Тебе же просто нужно… Как ты сказала? А, да, сконцентрироваться.

Ниал принялась его благодарить.

Фос созвал всех своих. Когда собрание закончилось, все фоллеты разлетелись, и Фос приободрил Ниал жестом.

На лужайке наступила тишина.

Ниал уселась на скамейку и попыталась сконцентрироваться – она была уверена, что теперь уже никто и ничто ее не потревожит.

Это было сложнее, чем казалось на первый взгляд. Несмотря на помощь фоллетов, Ниал ничего не слышала, кроме обычных звуков леса – ветра среди

деревьев, шуршания птичьих крыльев, журчания воды в источнике. Мало-помалу ей начало казаться, что в этих звуках есть какая-то скрытая музыка. Вначале она подумала, что у нее просто разыгралась фантазия. Но музыка становилась все более явной – звуки природы, казалось, следовали своей мелодии. Ветер среди веток играл бас и задавал ритм, как барабан. Рябь, покрывающая воду в источнике, звучала как арфа. Щебетание птиц было песней. Даже трава участвовала в этой симфонии – Ниал слышала, как она растет.

Чуть позже Ниал услышала внутри себя ощущение скалы, затем – земли. Она чувствовала их ритмичную пульсацию. Будто бы ее всю пронизывали невидимые артерии, пульсирующие в такт сердцам, которые бились в каждой ветке.

Природа говорила на тайном языке, которого Ниал не понимала, хоть ей и был ясен его скрытый смысл. Мир вокруг пел, что все есть одно и одно есть все. Что все начинается и заканчивается в красоте природы. Что все создания в мире являются частями одного огромного живого тела.

Ниал казалось, что сквозь нее проходят бесчисленные лучи света, согревающие изнутри. Она чувствовала, что ее сердце не в силах вместить всю эту сверхъестественную красоту, и боялась потеряться. Но словно материнская рука держала ее, ободряла и учила тому, что в сиянии красоты каждый занимает свое собственное место, чтобы быть частью невидимого. И Ниал начала летать по ветру на облаках всевозможных форм.

Она видела земли, где леса были нескончаемыми и все вокруг было покрыто зеленью. Затем ей показалось, что трава и цветы тянут свои нежные лепестки к лучам солнца. А потом появилось дерево, и Ниал услышала, как его листва тянется в небо, как колышутся на ветру листья. Были фрукты и птицы, рыбы и животные. И в конце – голая земля, откуда все получает жизнь и откуда все произошло.

На мгновение ей показалось, что она поняла смысл мироздания.

Ниал почувствовала себя так, будто ей была тысяча лет и она многое повидала.

Ей казалось, что она рождалась, жила и умирала миллиарды раз в каждом существе Всплывшего Мира.

Она чувствовала, что жизнь бесконечна.

Ниал открыла глаза и внезапно вернулась на землю.

Была поздняя ночь. Неподвижно сидя на скамейке, она совершила путешествие к сердцу природы, которое продолжалось целый день. Она без сил откинулась на спинку скамейки и только тогда заметила, что ее ноги окружили фоллеты. Все они светились разными цветами. В центре стоял Фос, улыбающийся до ушей.

– Ну, как ты?

– Великолепно, – ответила Ниал, хотя все еще и не пришла в себя после увиденного.

Об ужине позаботился Фос.

– Тебе лучше остаться здесь, – сказал девочке дух воздуха. – Мы поищем чего-нибудь пожевать.

Сказав это, Фос стремительно поднялся в воздух, сопровождаемый своей свитой. Когда фоллеты вернулись, на огромном куске натянутой материи, который они держали все вместе, лежали лесные дары осени.

Они уже до отвала наелись фруктов. Фос протянул Ниал пиалу, до краев наполненную густой прозрачной жидкостью:

– Попробуй.

Ниал застыла в нерешительности.

– Попробуй, я говорю. Это вкуснятина, и к тому же снимает усталость.

Ниал поднесла пиалу к губам. Вкус действительно был отменный.

– Это амброзия, смола Отца Леса, самого большого дерева во всем лесу. Неплохо, верно?

Ниал допила амброзию до дна под одобрительный шепот Фоса и других фоллетов. Затем улеглась на траву и хотела было посмотреть на звезды, но тут же уснула.

В эту ночь ей уже ничего не снилось.

На следующее утро она проснулась совершенно отдохнувшей. Фос был рядом с ней.

– Сегодня ты уйдешь? – спросил он.

Ниал потерла глаза.

– Думаю, да. Соана должна прийти и забрать меня.

– Теперь мы друзья, правда?

– Конечно друзья!

– У меня для тебя кое-что есть, в знак дружбы.

Дух воздуха протянул ей самоцвет – он был белый, но изнутри сверкал всеми цветами радуги. Ниал с восхищением рассматривала его со всех сторон.

– Это слеза, – объяснил Фос. – Такие можно найти у корней Отца Леса – когда амброзия засыхает, получаются такие камни. Это природный катализатор, который усиливает и продлевает действие магии. Я подумал, что это будет неплохим подарком для тебя, раз уж ты решила стать волшебницей. К тому же это опознавательный знак – деревья, такие как Отец Леса, есть в каждом лесу, поэтому слеза – символ нашего народа. Куда бы ты ни отправилась, фоллеты везде примут тебя как друга.

– Спасибо, Фос. Она… Она прекрасна.

Ниал была растрогана. Она хотела подарить Фосу что-нибудь в ответ, но у нее не было ничего подходящего. Затем она вспомнила о своем мече, который до сих пор стоял прислоненный к скамейке.

– У меня нет с собой ничего стоящего, чтобы подарить тебе, – сказала Ниал. – Но мой меч – самое дорогое, что у меня есть. Я попрошу отца выковать из его части меч, подходящий по размерам, и подарю тебе.

Фос воодушевленно захлопал крыльями.

– Вот увидишь, я научусь владеть мечом и стану самым сильным фоллетом во всем Всплывшем Мире, – ответил Фос, и они вместе рассмеялись. – Соана уже идет, – проговорил фоллет, прислушавшись. – Лучше, чтобы она меня не видела. Она не слишком обрадуется, если узнает, что я тебе помогал.

Дух воздуха еще раз улыбнулся Ниал и умчался прочь, словно молния.

Вскоре появилась Соана в сопровождении Сеннара. Сегодня она была даже красивее, чем обычно. На ней переливалась роскошная фиолетовая мантия с рунами и магическими символами, вышитыми черными и золотыми нитками.

– Как дела? – поинтересовалась Соана.

– Хорошо, – ответила Ниал, предвкушая свой триумф. – Я вошла в контакт с природой. Это было просто фантастично.

– Посмотрим. – Соана загадочно улыбнулась и подала Сеннару знак.

Юный маг достал из мешка шесть камней, разложил их по порядку на земле и сконцентрировался. В воздухе появилось шесть ярких лучей, попарно соединивших камни и образовавших звезду. Затем он поместил руку в центр. Вспыхнул огонь.

После этого Соана подошла ближе. Она закрыла глаза и развела руки в стороны, направив ладони к небу.

– Воздух и вода, море и солнце, дни и ночи, огонь и земля, призываю тебя, первородный дух, потому что душе моей ученицы предстоит пройти испытание языками твоего огня.

Пламя стало еще ярче.

Соана открыла глаза и пристально посмотрела на племянницу:

– Погрузи руку в огонь, Ниал.

– Извини? – Ниал не поверила своим ушам.

– Я сказала, погрузи руку в огонь, – серьезно повторила Соана.

– Как это руку в… – Ниал была в ужасе.

– Ниал, слушайся.

Взгляд Соаны был требователен и тверд. У Ниал дрожали губы, и рука отказывалась слушаться. Она закрыла глаза и принялась отчаянно просить природу принять ее. «Все есть одно, и одно есть все, огонь не будет жечь, потому что он часть меня и я часть него», – повторяла она, протягивая вперед руку. Когда она почувствовала близость тепла, смелости у нее убавилось. Во рту пересохло, сердце стучало как сумасшедшее. «Все есть одно, и одно есть все. Все есть одно, и одно есть все… Сейчас или никогда!» Ниал, затаив дыхание и едва сдерживая слезы, быстро погрузила руку в огонь.

Боли не было. Не было и тепла, которое она чувствовала раньше.

Когда Ниал набралась смелости открыть глаза, она изумилась – ее рука была охвачена языками пламени, огонь окружал ее, словно перчатка.

Соана хлопнула один раз в ладоши, и огонь исчез, все стало как прежде.

Ниал зачарованно смотрела на руку – с рукой все было в порядке.

– Это чудо… – пробормотала Ниал себе под нос.

– Нет, Ниал. Это магический огонь. Если бы ты мне солгала, сейчас твоя рука превратилась бы в пепел. Ты и впрямь справилась, моя ученица. – Соана обняла ее и одобрительно похлопала по спине.

И Ниал почувствовала, что победила.

Пришло время обучения.

Тяжелое, но увлекательное время. Мало-помалу Ниал научилась понимать магию. Каждое новое заклинание казалось ей частью жизни, пульсирующей в каждой вещи, жизни, которую она почувствовала на лужайке.

Конечно, медитация ей надоедала и тысячи подготовительных упражнений, необходимых для овладения новыми приемами колдовства, ее порядком нервировали. Но в то же время ее начинало все это привлекать, и в душе у Ниал появилось спокойствие, которое было для нее непривычным.

И все-таки у нее получалось не так уж и много. Было ясно, что ее судьба не в этом. Ниал училась с легкостью, но ей не хватало предрасположенности к магии, типичной для великих магов, которой у Сеннара было хоть отбавляй.

С той ночи, когда они с Сеннаром разговаривали в лесу, их отношения заметно улучшились. Время от времени Ниал не сдерживалась и кидала в сторону Сеннара испепеляющие взгляды, но это продолжалось не долго. Постепенно она перестала видеть в Сеннаре злейшего врага.

Дети все время проводили вместе, Ниал даже перестала навещать свою банду в Салазаре – в этом парне с рыжими волосами она нашла друга, которого ей всегда не хватало.

Обучаясь у Соаны, они начали сознавать, что отличаются от остальных: он был магом, но Тиранно истреблял всех магов, а она – воительницей, но, по общему мнению, уделом женщины были дом, дети и угождение мужу. Они чувствовали себя мятежниками, делали что в голову взбредет и сочиняли сказки о своих

будущих приключениях. Теперь Ниал была окончательно уверена: когда-нибудь она встретится с войсками, сражающимися против Тиранно.

Соана и Сеннар часто говорили о Тиранно – о том, как он силой узурпировал власть во Всплывшем Мире и ввел свои ужасные порядки; о том, как на сопротивляющиеся земли пришли упадок и нищета; о том, что он ненавидел все народы и хотел наслаждаться только своей единоличной властью.

В последнее время в мастерской Ливона все чаще появлялись незнакомцы, которые, скорее всего, были приспешниками Тиранно и короля Дарнела. Ливон бесплатно делал для них уйму оружия. Кузнец, похоже, боялся их и каждый раз, когда они приходили, прятал Ниал, которая была вынуждена молча наблюдать за тем, как эти незнакомцы врываются в лавку и грубят ее отцу. В такие моменты она приходила в бешенство, и рука сама тянулась к мечу.

Было и кое-что новое. Ниал, как и обещала, выпросила у отца выковать меч для Фоса, который ждал его с нетерпением.

Тогда же девочка отдала Ливону слезу, которую подарил ей Фос.

– Старик, ты сделаешь для меня новый меч, на котором можно будет закрепить эту слезу?

Ливон не заставил просить себя дважды. Во время отсутствия дочки у него было много времени, чтобы подумать. Было очевидно, что Ниал повзрослела, и было бы не правильно подрезать ей крылья только потому, что ему хотелось, чтобы она всегда была рядом. До этого момента он следовал инстинкту. Ливон помнил кипящий в Ниал дух свободы, который вдыхал в него жизнь, когда она была еще маленькой, помнил, как часто она перечила отцу. Он понял: сейчас будет правильнее отпустить Ниал и приглядывать за ней издалека, готовясь прийти на помощь в трудную минуту.

Ливон хотел показать дочке, что он решил ее отпустить, и ему казалось, что новый меч для этого подходит.

Ливон не спешил. Он хотел сделать не обычный меч, а такой, который мог бы выручить Ниал в любой ситуации и который всегда бы напоминал ей об отце.

По счастливой случайности один из его поставщиков, хитрый гном, хваткий на дела, продал ему по умеренной цене огромный осколок черного кристалла – древнейшего из материалов, существующих во всем Всплывшем Мире. Найти его можно было только в Земле Скал, из этого материала была построена Цитадель Тиранно. Ливон никогда не работал с такими кристаллами, но тайны ремесла знал. К тому же сама идея сделать черный меч его воодушевляла, осталось только взяться за дело.

Оружейник размышлял о Ниал, о ее жизни, о том, что ей нравилось, и наконец решил сделать меч с изображением дракона – ему казалось, что это животное как нельзя лучше воплощает характер его дочери. К тому же Ниал нравились всадники, а самыми могущественными во Всплывшем Мире были Всадники Дракона.

Кузнец продумал каждую деталь будущего меча, теперь осталось только вытесать его из кристалла. Он работал долго, в основном по ночам, чтобы сделать Ниал сюрприз. Ливон проводил долгие часы, сгорбившись над черным кристаллом с резцом в руках. Чтобы скорее закончить, оружейник использовал каждую минуту, когда его не видела Ниал, совсем позабыв о другой работе, и теперь покупатели все реже заходили к нему в лавку.

– Что-то ты стал слишком медлительным, – временами подшучивала над ним Ниал. Но потом вновь становилась серьезной. – Нужда помощь, Старик?

Ливон качал головой, отвечая, что очень серьезная работа требует от него сосредоточенности. Он не мог сказать ей, что все это было для нее и что он не мог доверить работу никому другому.

Каждый оружейник, каждый ремесленник и художник с упоением ждут в своей жизни того, что Ливон испытал, когда увидел рождение нового оружия.

Меч из кристалла стал его шедевром.

Однажды утром Ливон позвал Ниал. Он был изможден и грязен, потому что работал всю ночь.

– Ты в порядке? – встревоженно поинтересовалась Ниал.

– Я никогда прежде не чувствовал себя так хорошо. Сегодня лучший день в моей жизни, – ответил Ливон и протянул ей сверток из кожи.

Когда Ниал развернула кожу, у нее замерло сердце. В ярких лучах утреннего солнца сверкал длинный черный меч, блестящий, как стекло. Плоское лезвие было отточено, словно бритва, и изящно переходило в рукоять, вокруг которой обвивался дракон. На черной поверхности меча красовалась слеза, подаренная Фосом. Пасть у дракона была широко раскрыта, а огромные крылья направлены в сторону клинка – они были сделаны рельефными, такими, чтобы были видны даже вены, и настолько тонкими, что казались почти прозрачными.

Это было великолепное оружие. Ниал даже побоялась взять его в руку. Ливон и раньше делал очень красивые мечи, но этот был просто произведением искусства.

– Ты просила у меня меч, – сказал Ливон. – Вот он. Это не игрушка, это твой меч, я сделал его специально для тебя. С этим оружием можно и обороняться и нападать – настоящий меч для настоящего воина.

Ливон улыбнулся – и Ниал посмотрела на него горящими от счастья глазами.

– Ну же, возьми его в руку!

Когда Ниал наконец подняла меч, она была удивлена тем, как точно он лег в ее руку и каким был легким и податливым.

– Это не какая-нибудь там стекляшка! – с улыбкой заговорил Ливон. – Это черный кристалл, древнейший из всех известных материалов. Вот увидишь.

Оружейник взял меч из рук Ниал и положил его на верстак. Затем поднял молот и с силой ударил по крыльям дракона.

На мече не осталось даже царапинки.

– С таким мечом можешь искать приключений сколько хочешь, – засмеялся Ливон.

Ниал бросилась отцу на шею и крепко его обняла. Затем взяла в руку свой новый меч и подняла высоко над головой.

– Это мой меч! И я никогда с ним не расстанусь!

– Ну, значит, я могу умереть спокойно. – Ливон снова рассмеялся.

Ниал, улыбаясь, смотрела на сверкающий клинок.

Меч стал ее постоянным спутником – не было ни дня, когда она не брала бы его с собой. Ниал упражнялась с мечом одна, потому что рядом не было никого, способного составить ей пару в дуэли. Сеннар был слишком занят обучением, и, даже когда соглашался немного потренироваться на мечах, его умение не шло ни в какое сравнение с умением Ниал. Пару раз девочка сражалась с Ливоном, но и его она побеждала без особого труда. К тому же почти всегда она спала в доме Соаны.

Во время перерывов в обучении Ниал ходила в лес и пыталась упражняться с помощью Фоса – фоллет был таким стремительным, что девочка то и дело била воздух или рубила сухие ветки. Не бог весть какая тренировка, но и развлечением это тоже можно было назвать с трудом. По крайней мере, у нее была возможность заниматься, и она становилась более ловкой, а удары ее делались еще сильнее. Ниал пыталась убедить себя в том, что этих занятий вполне хватает, но у нее возникало жуткое желание тренироваться как можно больше.

Ей пришлось долго ждать, прежде чем выпал счастливый случай.

Всадник дракона

Прошло уже два года с тех пор, как Ниал впервые отправилась в Чащу, чтобы познакомиться с Соаной и попроситься к ней в ученики. Два года, за которые она повзрослела и узнала много нового, пролетели как один день. В первую очередь благодаря Сеннару – другу, которому она могла доверять и с которым у них было столько общего, а кроме того, сильному во всех отношениях магу.

Церемония возведения в сан должна была пройти перед Советом Магов, ожидалось, что она будет очень торжественной, потому что Сеннар решил продолжать обучение, чтобы стать советником.

Совет Магов устраивал собрания каждый год, и каждая Земля по очереди должна была их принимать. Совет состоял из восьми самых могущественных магов – как по магической силе, так и по знаниям, – по одному от каждой из восьми Земель.

Это было все, что осталось от демократии Всплывшего Мира. В прошлом они управляли культурной и научной жизнью, но теперь уже сорок лет Совет помогал собранию правителей свободных Земель, организовывал и руководил войной сопротивления против Тиранно.

Совет руководил также сообществом магов всего Всплывшего Мира, поэтому каждый маг должен был представиться, чтобы вступить в сан. С тех пор как Тиранно заявил о себе, все прекрасно понимали, что, если на поле сражения в войске есть хотя бы один маг, владеющий боевыми заклинаниями, в самых отчаянных случаях стоит сражаться с помощью магии.

Для Ниал это было первое настоящее путешествие в ее жизни. Не то чтобы она всю свою жизнь провела среди стен Салазара – она иногда сопровождала Ливона к его поставщикам и бывала в некоторых других башнях Земли Ветра, но никогда прежде девочка не отдалялась от дома больше чем на полдня пути и к закату всегда возвращалась.

На этот раз все было иначе – они спали на открытом воздухе, шли все дальше и дальше и наконец добрались до Земли, которую она никогда прежде не видела, но о которой слышала много рассказов.

Новые виды воодушевили Ниал, и отличное настроение сохранилось у нее до конца путешествия. Километры за километрами исчезали под ногами, они отдыхали вечерами у огня, усталые и опустошенные. Ниал думала о том, что ей нравится такая жизнь, полная путешествий из одной Земли в другую, с тысячью приключений и мечом в руках.

Сеннар размышлял о другом. Сейчас, когда он был на пороге перемен, он думал лишь о предстоящем посвящении. Мальчик не знал, что было в нем сильнее – желание как можно скорее стать магом или боязнь обряда. С одной стороны, Сеннар боялся оказаться не на высоте, с другой – не мог дождаться того момента, когда получит сан.

Но была еще и Соана, чье поведение казалось довольно странным. Она, обычно такая загадочная и размеренная, стала необычайно веселой и радостной и смеялась по каждому поводу. Ниал довольно хорошо ее знала и даже любила, но лишь несколько раз видела, чтобы волшебница так открыто показывала свою радость. Казалось, она ждала чего-то и от этого будто светилась изнутри. Этот свет делал ее еще красивее.

На десятый день они подошли к границе.

Земля Ветра, хоть и с некоторыми оговорками, до сих пор считалась для свободных Земель дружественной территорией. Поэтому на границе не было никакого контроля, и обычные люди, как и некоторые торговцы, могли проходить свободно.

Ниал шла рядом с остальными, погруженная в свои обычные мысли о внутренних голосах, когда вдруг ее внимание привлекла огромная тень, которая двигалась слишком быстро, чтобы быть тенью от облаков. Девочка инстинктивно посмотрела на небо, и то, что она увидела, заставило ее остановиться как вкопанную, с головой, задранной в небо, и глазами, светящимися восхищением.

Не слишком высоко над ними кружил дракон. Животное лениво описывало в воздухе круги. Утреннее солнце освещало его тонкие крылья. Он выглядел прямо как дракон на мече Ниал – те же мощь, сила и красота. На драконе была золотистая сбруя и такого же цвета седло, в котором сидел человек, полностью покрытый сверкающими доспехами.

После очередного круга, более широкого, чем все предыдущие, дракон спланировал и приземлился на траву, недалеко от путешественников. Ниал смотрела на него широко раскрытыми глазами. Ее отвлекла Соана: спокойная и рассудительная, она вдруг побежала к всаднику.

Всадник легко спрыгнул с дракона, снял шлем, взял руку Соаны и поцеловал ее.

– Мой любимый, – улыбнулась Соана.

– Наша разлука показалась мне вечностью. – Всадник с нежностью смотрел на волшебницу.

Соана, способная заставить любого отвести взгляд, на этот раз была вынуждена сама потупить взор.

– Дракон! Ты видела? Дракон!

Возглас Сеннара вернул Ниал к действительности. Юный маг, полный решимости, направился к огромному животному.

Немного замешкавшись, Ниал последовала за ним. По мере того как она приближалась к дракону, ей открывались новые детали. У него были пронзительные красные глаза, которые многое повидали, сложенные крылья прикрывали могучие бока. Гигант застыл, словно величественная скульптура. Дракон был ярко-зеленый, но в некоторых местах цвет менялся: сбоку головы зеленый переходил в красный, около позвоночника становился совсем темным, как и прожилки на крыльях, а внушительная грудь выглядела совсем светлой.

Ниал поняла, что в мире не было ничего более красивого и сильного, ничего столь же величественного и огромного. Ей захотелось научиться летать на драконе, услышать биение его сердца, взмыть вместе с ним в небо…

Сеннар принялся гладить дракона по морде.

– Осторожнее, мальчик! – забеспокоился всадник.

– Не волнуйся, – спокойно ответил Сеннар.

Всадник продолжал наблюдать, готовый в любую минуту спасти юного мага от опасности, но, к его удивлению, дракон оставался спокойным. Более того, казалось, дракону нравится, что его гладят.

Ниал не могла больше ждать. Она подошла чуть ближе и, в свою очередь, протянула руку к животному, но голос Соаны заставил ее остановиться.

– Нет, Ниал! – крикнула Соана. – Дракон принадлежит только своему всаднику и не подпускает к себе никого, кроме него. Сеннар может его гладить только из-за своей магической силы.

Ниал разочарованно опустила руку – она больше всего на свете хотела погладить это создание. Всадники Дракона олицетворяли все то, что ей было нужно от жизни. Они были воинами, сильнейшими во всем Всплывшем Мире, и сражались со свободными Землями против Тиранно. К тому же они летали в небе, слившись в телепатическом контакте в единое целое со своими драконами.

– Ребята, это Фен, командующий Всадниками Дракона из Земли Солнца. Фен, позволь представить тебе Сеннара, моего ученика. А это Ниал… Ниал?

Сейчас, когда перед ней был настоящий дракон, Ниал просто не могла отвести от него взгляда. Она была словно зачарована и почти не замечала, что говорила Соана.

Тычок Сеннара заставил ее оторваться от дракона и взглянуть на всадника.

Ниал словно ударило током.

Фен был достаточно молод, но уже далеко не мальчик. Высокий и очень красивый. Таких красавцев Ниал прежде никогда не видела. Под доспехами угадывалась стройная, мощная, как у атлета, фигура. Каштановые волосы завивались в локоны. Овал лица был идеален, губы – пухлые, красивой формы, изогнутые в дерзкой улыбке, ярко-зеленые глаза. Эти глаза были цвета весеннего леса, цвета всех изумрудов Всплывшего Мира.

Ниал этот всадник показался красивым, сильным и смелым, как настоящий герой. Она вдруг покраснела и попыталась что-то пробормотать, но язык ее совершенно не слушался.

Фен улыбнулся ребятам.

– Приятно с вами обоими познакомиться, – проговорил всадник. – Соана частенько мне о вас рассказывала. И должен тебе сказать, Сеннар, что никогда прежде не видел, чтобы кто-то гладил Гаарта, будто бы он котенок! – Затем вновь обратился к Соане: – Путешествие оказалось долгим?

– Ничуть. Мы отдыхали. На дворе ведь прекрасное лето.

– Мне не нравится, что ты путешествуешь пешком в такие времена.

– Поверить не могу! – воскликнула волшебница, всплеснув руками. – Ты ведь знаешь, что я могу сама за себя постоять.

– Как бы то ни было, теперь я провожу тебя до самого королевского дворца.

Всадник, не сказав больше ни слова и не обращая внимания на протесты Соаны, взял ее за руку и галантно помог сесть в седло Гаарта, будто бы она была амазонкой.

– Для вас, ребята, я приготовил двух лошадей – мой оруженосец ждет вас с ними на границе.

– А можно я тоже сяду на дракона? – К Ниал внезапно вернулся дар речи.

– Мне жаль, Ниал, но Гаарт может нести только двух человек.

– Просто… он такой красивый… – пробормотала Ниал и тут же пожалела, что вообще может говорить.

– Слышал, Гаарт? – Фен засмеялся. – Сегодня твой счастливый день! – Затем он обратил внимание на меч Ниал. – То же самое я могу сказать и о твоем мече – он великолепен.

– Какой… какой меч?

– Этот, – сказал всадник, дотронувшись рукой до рукояти ее меча.

Когда рука Фена оказалась у ее бедра, Ниал почувствовала, что ее уши горят.

– Соана мне говорила, что ты хочешь стать воительницей. Как ты умеешь обращаться с мечом?

– Кто, я? – Ниал растерянно смотрела на всадника.

Сеннар поднял взор к небу и еще раз ткнул подругу локтем в бок.

– Нормально, – ответила она наконец на вопрос Фена.

– Отлично! Ладно, когда будем в Лаодамее, в королевском дворце, обменяемся парой ударов. Тогда и покажешь мне, что умеешь.

Фен запрыгнул на Гаарта, обнял Соану, и они взмыли в воздух.

Ниал показалось, что к ней после долгого удушья наконец вернулось дыхание.

Сеннар положил руку ей на плечо.

– Лошади там, нам нужно пойти и взять их, это лучше, чем идти пешком, – проговорил он.

– Конечно, конечно… – ответила Ниал, пытаясь успокоиться.

Пока они скакали к сердцу Земли Воды, Ниал только и думала о Фене. Даже Гаарт на его фоне отходил на второй план.

Ниал не переставала размышлять, что же все-таки с ней случилось. Черт возьми, ведь за свою жизнь она видела гораздо больше мужчин, чем женщин. И Фен был

не кем иным, как простым воином. И все же она только и думала о его глазах…

– Не про твою честь, – проговорил Сеннар, хитро ухмыльнувшись.

– Что, прости?

– Думаешь, я не заметил, как ты смотрела на Фена? Это был взгляд, полный желания, поверь мне, – заключил он иронично.

– Но… Какого черта ты говоришь? – Ниал покраснела. – И какое ты имеешь право? Я смотрела на дракона!

– Ну же, скажи правду своему сердечному врагу…

– Я не смотрела на Фена! – протестовала Ниал. – Просто он Всадник Дракона… А я хочу стать воительницей… И к тому же его дракон великолепен… И его доспехи… Оружие… – Она перешла на неразборчивое бормотание.

– Слушай, я не хотел ссориться – он и правда высокий, симпатичный, сильный. Он всадник, можно сказать, герой, разве нет? Конечно, ты не могла не обратить на него внимания!

Ниал не удостоила его ответом – она лишь покрепче взялась за поводья и попыталась подумать о чем-нибудь другом. Но стоило ей закрыть глаза, как она снова видела Фена, и сердце вновь начало выпрыгивать из груди.

После нескольких минут молчания Ниал наконец заговорила:

– Твой отец был оруженосцем у всадника, что ты знаешь об Ордене?

– Дракона, которому служил мой отец, звали Лазурный – он был другим, меньше по размеру, похожим на огромную змею. Фен принадлежит к Ордену Всадников Земли Солнца, это древнейший Орден. Их драконов выращивают только в Земле Солнца, но когда-то все было иначе – драконы были в разных Землях, и всадники не подчинялись власти. Они были связаны лишь со своими драконами и с Орденом и сражались как наемники, продавая свои силы тому, кто предложит лучшую цену. Во время Двухсотлетней Войны почти в каждом войске был

Всадник Дракона.

Ниал внимательно слушала.

– Когда установился мир, Орден, казалось, распался. Некоторые всадники остались в Земле Солнца, чтобы создать Академию, в то время как другие покинули Всплывший Мир – отправились через потоки Саара или пересекли Великую Пустыню. С тех пор как началась война против Тиранно и все свободные Земли объединили свои войска в одну огромную армаду, Всадники Дракона заняли места военачальников и командиров в этих войсках. Сегодня они служат Совету Магов. Вот все, что я знаю. И все же, можно дать тебе совет? На твоем месте я бы не думал о Фене…

Но эти последние слова Сеннар произнес впустую.

Ниал вновь грезила о Всаднике Дракона.

7

В земле воды

Изумление становилось все больше. Проскакав порядочное расстояние в глубь Земли Воды, они не заметили сильных изменений в местности – те же степи, может быть, только чуть зеленее, чем окружавшие Салазар. И все же перед ними был широкий, волнующийся океан зелени.

Откуда ни возьмись начали появляться ручьи. Казалось, они били из земли, словно кровь, струящаяся из раны. Сначала это были просто ручейки шириной с руку, не слишком глубокие, но вскоре ручьи разрослись в широкие потоки воды и превратились наконец в настоящие реки.

Вода была настоящей хозяйкой этой местности – всюду виднелись реки и прозрачные озера и еще – маленькие, быстрые, как ящерицы, ручейки. Вода была чистая, словно кристалл. Разноцветные рыбы резвились среди камышей, а длинные водоросли, лежащие на дне, колыхались от течения. Перед ними было

царство зелени и воды – чистейшая земля, вымытая тысячами рек и пахнущая миллионами деревьев.

Ниал смотрела вокруг широко раскрытыми глазами. Она вспомнила то видение, которое приснилось ей на лужайке, – может быть, именно в этой Земле душа природы обрела всю свою мощь, здесь, где леса были нескончаемыми.

– Закрой рот, Ниал, – пошутил Сеннар, но и он сам был зачарован тем, что их окружало.

Постепенно начали появляться первые деревни – они стояли поодаль друг от друга, в изгибах рек, некоторые дома высились на сваях прямо над водой. Казалось, в этой Земле люди нашли органичный способ сосуществования с роскошной природой.

Сеннар и Ниал не переставали восхищаться, но еще большее удивление ожидало их впереди. Проведя четверть дня в седле, двое путешественников наконец оказались у самого необычного дворца, который когда-либо видели.

Это был замок, довольно массивный, сделанный из квадратных камней, которые словно спадали каскадом. Сверху по ним стекали миллионы струек, которые книзу объединялись в шестьдесят ручьев, а те, в свою очередь, вливались в озеро необычайно синего цвета.

Главный вход был как раз в середине каскада. Там их уже ждали Фен и Соана.

Прибывших встретили несколько пажей, поприветствовали и проводили в комнаты, все они располагались в ряд, и из каждой открывался вид на каскад.

От панорамы, открывающейся из окна, просто дух захватывало. Ниал, выглянув наружу, даже не поняла, было это озеро или небо, которое по воле богов решило зачем-то спуститься на землю.

Девочка так и стояла у окна словно зачарованная, пока Соана не постучала в дверь ее комнаты – пришло время познакомиться с правителями Земли Воды.

Соана проводила Сеннара и Ниал в самое сердце королевского дворца – круглый зал с полусферическим потолком из кристалла, по которому снаружи каскадом спадала вода.

Казалось, они очутились в совершенно другом мире. Сеннар и Ниал, задрав голову кверху, смотрели на стекающую по кристаллу воду. Когда в зал вошли Галла и Астрея, они оказались застигнуты врасплох.

Ниал никогда прежде не видела водяную нимфу. Астрея шагала легко, словно не касаясь земли, – она была босая, а ее худенькое тело покрывали невесомые одежды. Волосы у Астреи были прозрачными, совсем как чистая вода, и свободно развевались по воздуху. Становилось понятно, что она не из человеческого мира. Королева Земли Воды являлась настоящим олицетворением природы, ее истинным детищем.

Галла держал ее под руку. Король был обыкновенным человеком – из-за мягкости черт лица он казался очень молодым, но рядом с нимфой выглядел обычным закоренелым жителем суши.

В Земле Воды с начала времен жили оба народа.

Долгое время народы старались как можно меньше общаться друг с другом – люди жили в красивых поселениях среди равнин или на сваях в воде, нимфы – в своих лесах.

Свадьба Астреи и Галлы стала первым смешанным браком в Земле Воды и положила начало новой эре.

Галла был членом королевской семьи. Хотя два народа и жили на одной территории, у них не было никакой общей организации – Землей Воды правили люди, которые заседали в Совете Королей, в то время как у нимф была только королева, которую люди едва знали. Так было до тех пор, пока Галла из-за своего плохого, как говорили, вкуса не влюбился в Астрею.

Объединению противились обе стороны. Родители Галлы причитали, что до сих пор во всем мире не было ни единого человека, который женился бы на таком дьявольском создании. К тому же Астрея не являлась ни королевой, ни принцессой. Она родилась простой нимфой и полуголой носилась по лесам.

Нимфы со своей стороны всячески запрещали Астрее любые контакты с Галлой – он был человеком, грубым и неспособным жить в гармонии с духом первозданности.

Но Галла и Астрея продолжали встречаться, несмотря на запреты, и нарушили все неписаные правила сосуществования нимф и людей.

В день их свадьбы многое изменилось.

Король и королева установили, что две расы должны объединиться. Они даже приказали построить несколько деревень, в которых бы люди и нимфы жили вместе. Эксперимент удался – вначале два народа смотрели друг на друга с подозрением, но жизнь в одной общине мало-помалу заставила их подружиться.

– Моя волшебница, – обратилась Астрея к Соане, – я рада, что после столь долгого отсутствия ты нас навестила. Моему народу и Совету нужна твоя мудрость – ходят ужасные слухи и мое сердце подсказывает, что сила Тиранно неустанно растет.

После этих слов король взял Астрею под руку и нежно на нее посмотрел.

– Благодарю, королева, – заговорила в свою очередь Соана. – Но ты прекрасно знаешь, что мой вклад в решения Совета не столь значителен. Поэтому я привела сюда своего лучшего ученика, Сеннара. У меня было время, чтобы увидеть и усилить его неизмеримые возможности. И я уверена, что он принесет огромную пользу нашему миру, угнетаемому Тиранно.

Галла с симпатией взглянул на Сеннара.

– Верю, что ты права, Соана, – проговорил король. – Возможно, этот молодой человек – как раз то, чего так долго не хватало Совету с тех пор, как его покинул Рейс. Лидер, сильный и уверенный, знающий, как достичь свободы.

– Сейчас я надеюсь лишь на то, – подал голос молодой маг, – что смогу внести свой вклад в борьбу всех свободных Земель против Тиранно. Не знаю, что предрешено судьбой, но я счастлив видеть то доверие, которое вы мне оказываете.

Во время этого разговора внимание Астреи было приковано к Ниал. Нимфа разглядывала ее с таким любопытством, что девочке стало не по себе.

– А эта малышка, которая тебя сопровождает, Соана… – Королева не договорила, потому что Соана взглядом попросила ее замолчать.

Девочка была в полной растерянности. Она думала о том, что имела в виду королева и почему так ее разглядывала. Ниал хотела было попросить объяснения у Соаны, но разговор был уже закончен, и все сидели за длинным столом, накрытым посередине зала.

Ниал шла за остальными, все еще обдумывая случившееся, но вид стола, ломившегося от яств, разогнал все докучные мысли. За столом осталось одно свободное место, рядом с Феном.

У Ниал засосало под ложечкой, а сердце забилось так часто, что она даже испугалась, что это заметят окружающие. Она с искусственной размеренностью подошла к своему месту, но не успела присесть, как Фен одарил ее лучезарной улыбкой.

«Чертовы уши, – подумала Ниал, почувствовав, что покраснела до самых кончиков своих заостренных ушей. – И проклятые колени. Какого дьявола они дрожат?»

Сеннар, сидевший напротив, подмигнул Ниал, и это сразу же привело ее в чувство.

С другой стороны от Фена села Соана. Весь обед она только и делала, что говорила с Астреей и Галлой о войне и Тиранно. За все время она только несколько раз обратилась к всаднику, который оказывал ей всяческие знаки внимания. Он наполнял Соане бокал, улыбался и гладил под столом ее колено.

Ниал пыталась заставить себя успокоиться. Она уставила глаза в тарелку и принялась сосредоточенно есть. Девочка не чувствовала вкуса пищи. Не участвовала в обсуждении. Ее волновало лишь то, что рядом с ней был всадник. Ее бросало в жар, будто она сидела вплотную к костру. К тому же она чувствовала его запах – это был не какой-то особенный аромат, просто запах его

кожи.

Ниал не удалось избежать взгляда Фена в течение всего обеда.

– Ну так что, откроешь мне свой секрет?

Ниал дожевала то, что было у нее во рту, запила глотком воды и повернулась к всаднику. Сейчас она выглядела как ягненок, стоящий перед волком.

– Какой… Какой секрет?

– Тот самый, о твоем мече. Откуда взялось такое красивое оружие?

– Откуда взялось?

– Послушай-ка. – Фен принялся хохотать. – Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос?

– Да… То есть нет… Не всегда… Иногда…

– Я понял, просто ты не хочешь называть мне имя своего оружейника. Но это правильно. У каждого воина свои тайны.

– Конечно… – забормотала Ниал, но голос Соаны положил конец этой странной беседе.

– Ниал, Сеннару этой ночью понадобится помощник, – заговорила волшебница. – Он будет медитировать, чтобы подготовиться к завтрашнему испытанию, и ему нужен кто-то, кто знает немного магию, чтобы помочь. Я подумала о тебе. Что скажешь?

Ниал не могла дождаться, когда этот мучительный обед наконец закончится.

– Да, да, конечно. Я с удовольствием помогу, – ответила девочка.

– Значит, сегодня вечером нам придется поторопиться, чтобы успеть немного помахать мечами, – заключил Фен.

Уши Ниал опять стали пунцовыми.

Закончив обед, Астрея и Галла попрощались со всеми, гости разошлись. Пока они шли по длинному коридору, ведущему к комнатам, Сеннар всю дорогу подкалывал Ниал:

– Так и?..

– Так и что?

– Готова немножко вздремнуть?

– Конечно, а что?

– Да нет, ничего. Просто сегодня нас ждет бессонная ночь, поэтому сейчас нам нужно отдохнуть. И мне бы не хотелось, чтобы ты со всеми твоими мыслями…

– Слушай, у меня сейчас будет самый безмятежный сон в моей жизни, – не выдержала Ниал. – И у меня нет абсолютно никаких мыслей.

– Так-то лучше, – улыбнулся Сеннар. – Если я тебе понадоблюсь, ты знаешь, где меня найти.

Ниал зашла в свою комнату и захлопнула дверь прямо перед носом своего злейшего друга.

Если бы этим вечером Ниал принялась стучать в дверь к Сеннару, это не было бы новостью. За то время, пока они жили в Чаще, девочка уже не один раз искала по ночам своего друга, забыв о гордости.

Ей часто снились кошмары, такие же, как в первую ночь, и она слышала тысячи отчаянных голосов.

От этих снов она просыпалась в поту. Первое время Ниал молча плакала в темноте, но однажды ночью она набралась храбрости и пошла к Сеннару. С того времени она всегда приходила к другу, чтобы пережить мучительные моменты, хотя она так и не раскрыла ему всей правды о своих видениях.

Но в тот вечер Ниал не потребовалась помощь Сеннара – она так и не смогла сомкнуть глаз.

Фен назначил ей встречу через несколько часов, и сейчас она не могла думать ни о чем другом. Ниал будет сражаться с Всадником Дракона, сильнейшим во всем мире, – пришло время проверить, из чего она сделана. Но это было не единственное, о чем она думала. «Может быть, Сеннар прав и я на самом деле влюбилась? – спрашивала она себя. Но это казалось ей невозможным. – Воители сражаются, а не впадают в романтическое состояние».

И все же девочка не переставала думать о Фене и о том, как он улыбнулся, когда она садилась за стол.

Ниал так и не смогла уснуть, но в назначенный для дуэли с Феном час она все же оказалась не готова – оруженосец всадника, мальчишка еще меньше Ниал, постучал в ее дверь, чтобы позвать в оружейный зал дворца.

Всадник, готовый к дуэли, уже ждал ее там. Он стоял посредине зала в золотистых доспехах, не хватало только шлема. От его прежнего настроения не осталось и следа. Улыбка исчезла с губ, и в глазах была абсолютная сосредоточенность.

Рядом с этим человеком Ниал почувствовала себя маленькой и одинокой. У нее даже появилось желание удрать, но она успокаивала себя, повторяя, что для воина главное – храбрость.

– У тебя нет никаких доспехов? – спросил Фен, увидев Ниал.

– Нет. Просто до сих пор я еще ни разу не сражалась. Я имею в виду всерьез, – ответила Ниал.

– Очень плохо. Тебе придется положиться на свою ловкость.

Ниал согласилась. В горле у нее стоял ком, а в мыслях был полный хаос.

– К бою! – крикнул Фен.

Ниал ничего больше не осталось, как защищаться.

Девочка попыталась успокоиться и вспомнить все, чему научилась за свою короткую жизнь. Она с трудом успела приготовиться к атаке.

Нападение Фена было стремительным и неожиданным. Он сражался блестяще, постоянно старался сбить с толку и измотать свою соперницу. На самом деле это было не сложно – Ниал была измучена, растеряна и плохо сконцентрировалась. Мало того, она не могла отвести взгляда от лица Фена. Девочке казалось, что свет клином сошелся на этом мужчине, который точными движениями прорывался все ближе к ней с мечом в руке.

Ниал отступала. Ей не удалась ни одна контратака – после пары ударов меч вылетел из ее рук, а сама Ниал упала на землю.

– Ну и что же? – Фен удивленно смотрел на Ниал. – Ты будешь сражаться – или что? Не говори мне, что это все, что ты умеешь!

Ниал почувствовала, что вот-вот заплачет.

– Соана мне говорила, что ты молодец! – продолжал всадник. – По ее словам, ты смелая и ничего не боишься. Покажи мне, на что ты способна.

«Не думай ни о чем. Сражайся. Сражайся, и все! – Ниал встала на ноги и успокоилась. Закрыла глаза. Освободила сознание. – Кто сейчас стоит перед тобой, Ниал? Враг. Не кто иной, как враг. Он красивый, конечно, и, может быть, ты даже его любишь. Но это не имеет никакого отношения к сражению. Хочешь его ударить? Ну же, покажи ему, как ты умеешь обращаться с мечом. Ты ведь знаешь, что ты молодец. Ты молодец. Просто покажи это ему».

Ниал стояла с закрытыми глазами, пока не почувствовала приближающийся удар. Теперь она была по-настоящему готова. Девочка в последний момент ушла в сторону и начала защищаться. Она не парировала, не атаковала. Ниал просто

точно уклонялась от каждого нового удара Фена.

Она снова закрыла глаза и прислушалась к шагам своего противника. Они были такими ритмичными, что было понятно, насколько они привычны для всадника. Затем она стала атаковать.

Слабым местом Фена была его предсказуемость – как раз из-за того, что он обладал безупречной техникой. Вскоре Ниал стала угадывать его следующие движения. Затем она принялась сама двигаться быстрее. Парировала каждый удар. Стала атаковать широкими рубящими ударами, заставив Фена отступать. Тут Ниал сделала пару ложных ударов и вплотную приблизилась к сопернику, заставив его высоко поднять меч. Только это ей и было нужно – девочка присела на колено и хотела было ударить снизу. Но ей не удалось застать всадника врасплох. Ниал не заметила, что какое-то время он уже держал меч одной рукой. Свободной рукой он в долю секунды схватил девочку за руку и сильно сжал запястье, так, что ей пришлось выпустить меч.

На какое-то время они словно застыли. Вдруг Ниал пришла в себя и поняла, что ее губы всего в нескольких сантиметрах от губ Фена. Она покраснела, высвободила руку и быстро отошла на безопасное расстояние.

– Ну, Соана была права! – проговорил Фен, вытирая со лба пот.

Ниал гордо улыбнулась. Ей понравилось сражаться с этим мужчиной. Он оказался не таким уж и предсказуемым. Он был точен. Всегда оставался спокойным. И был готов на все ради победы.

– Готова продолжать? – спросил всадник.

– С удовольствием, – ответила Ниал, поборов страх.

Соперники провели весь вечер, непрерывно упражняясь с мечом в руках. Ниал чувствовала себя свободной и счастливой – она ни о чем не думала, тело двигалось само по себе. Энергия и пыл Фена ее восхищали. И чем больше они сражались, тем больше Ниал это нравилось. Она была так увлечена, что даже не заметила, что Сеннар уже какое-то время наблюдал за их дуэлью из-за угла. В

конце концов оба противника уселись на пол, прислонившись к стене, измученные и обессилевшие.

– С кем ты обычно тренируешься? – спросил Фен.

– Ни с кем.

– То есть как это – ни с кем?

– Ну, знаешь… Сеннар с мечом в руке – это просто трагедия…

– Ладно, Ниал. У меня к тебе предложение, – улыбнулся всадник. – У тебя настоящий талант, который нельзя зарывать в землю. Соана часто меня навещает. Я бы хотел, чтобы ты тоже приезжала и училась у меня.

Сердце девочки чуть не остановилось от волнения.

Она представила себе, как они с Феном будут проводить вместе тысячи подобных вечеров.

Ниал страшно обрадовалась, но все же попыталась скрыть чувства.

– Я… думаю, что я смогу приезжать, – ответила она наконец.

Фен довольно улыбнулся. Затем протянул Ниал руку и помог подняться на ноги.

Так Ниал начала карьеру воительницы.

Ей не терпелось рассказать обо всем Сеннару, но, к своему удивлению, она встретила его прямо у дверей оружейного зала. Он был бледен и взволнован.

– Сеннар, ты даже представить себе не можешь, только что…

– Прекрасно представляю, – прервал ее Сеннар. – И позволь мне сказать: тебе не стоит этого делать.

– Какого дьявола ты говоришь?

– Ниал, тебе не стоит строить планы на Фена.

– Ах так? А еще что? Все уже решено!

– Послушай, если здесь и есть кто-то, у кого все решено, то это не ты, – заявил Сеннар.

– А что, даже если это и так? – буркнула девочка.

– Ниал…

– Ты всегда бурчишь, что я поступаю, как парень. Что я выбрала не тот путь, что я веду себя не так, как подобает хорошей девушке…

– Ниал, послушай меня…

– Что мне нужно найти себе мужа! – заключила Ниал, засияв улыбкой.

– Слушай, Ниал. Я хочу быть с тобой честным. Фен любит Соану. И Соана любит его.

Улыбка исчезла с лица девочки.

– Мне жаль, – продолжал маг. – Не знаю, как ты этого не заметила. Но это действительно так, поверь мне.

Ниал вдруг почувствовала себя необычайно глупой. Действительно, как она могла этого не заметить? Это было ясно с первого взгляда. Радость Соаны во время путешествия. Их встреча. Рука Фена на колене волшебницы во время обеда.

Девочка не сказала в ответ ни слова. Она только сжала в руке меч и, высоко подняв голову, удалилась в свою комнату.

Ночь перед посвящением Сеннара была длинной и бессонной.

Ниал старательно помогала другу. Она старалась не думать ни о чем лишнем и всегда быть рядом с Сеннаром, но к рассвету уже не могла сдерживаться.

– Сеннар, можно задать вопрос?

– Спрашивай.

– Ты когда-нибудь был влюблен?

– Ну… Думаю, да.

– И как?

– Это для всех по-разному, но, если постоянно думаешь о том, кто тебе нравится, теряешь аппетит, сердце выпрыгивает из груди… Дело такое. Разве ты сама не знаешь?

– Сеннар…

– Ниал, пожалуйста! Дай мне сконцентрироваться!

– Да, я знаю, ты прав.

Церемония посвящения проходила за закрытыми дверями, к огромному сожалению Ниал, которой было очень любопытно посмотреть, что же там происходит. Но ей пришлось довольствоваться беглым взглядом на зал Совета. Пока Сеннар переступал порог, она успела увидеть, что это был темный зал, в котором восемь магов, мужчин и женщин разных народов, величественно сидели на восьми отдельных каменных возвышениях.

Затем дверь закрылась, и Ниал осталась снаружи, наедине со своими мучительными размышлениями.

Девочка не знала, что делать. Ей не хватало храбрости пойти искать Фена. Она совсем не знала эту Землю, поэтому не решалась даже прогуляться. В конце концов Ниал вернулась в свою комнату и вновь предалась мучительным размышлениям о любви.

Сама мысль о том, что у Фена была женщина, оказалась для Ниал мучительной, она даже обронила несколько слез неразделенной любви. Но эта боль была чем-то сладка, и Ниал продолжала размышления. Она вдруг поняла, что ей нравится любовь. Ей нравилось быть влюбленной.

Мысль о том, что ей придется забыть Фена, потому что он – возлюбленный Соаны, ее ничуть не смущала. В этот вечер Ниал ревниво заперла чувства, подпитываемые надеждой, снами, легким разочарованием и возбуждением, внутри себя.

Церемония возведения в сан прошла успешно. Члены Совета Магов были поражены огромной магической силой, которой обладал высокий худощавый парень.

Сеннар вышел из зала изможденным, бледным, в поту, но с этого момента он был магом. Ему вручили черную мантию, с которой он теперь никогда не расставался, – такого же покроя, какую он носил, когда был учеником, но украшенную вышивкой, – тысячи красных стежков на животе образовывали изображение огромного глаза.

– Черт возьми! От этого взгляда точно ничто не укроется! – смеясь, прокомментировала Ниал.

Соана, Сеннар и Ниал в тот же вечер попрощались с Астреей и Галлой и отправились в обратный путь.

Перед входом во дворец под шум водопадов Соана и Фен еще раз обнялись.

Сеннар и Ниал уже отошли на несколько шагов, когда среди грохота воды послышался голос всадника:

– Ниал!

Девочка обернулась.

– До скорого! – прокричал Фен. – Продолжай упражняться с мечом!

8

Конец сказки

Когда они вернулись в Землю Ветра, все пошло как и прежде: Ниал с изрядной долей равнодушия постигала азы магии, Сеннар учился с утра до ночи.

Восемь магов постановили, что мальчик еще на год останется у Соаны, чтобы изучить обязанности и задачи члена Совета. Потом Соане предстояло сделать доклад о возможностях своего ученика, чтобы Сеннар стал полноправным советником.

С того момента, как его посвятили в маги, мальчик был полностью поглощен новой ролью. Он проводил часы, сгорбившись над книгами, и когда прочитал всю библиотеку Соаны, принялся путешествовать по Земле Ветра в поисках новых томов.

Побывав в Земле Воды, Ниал не могла больше выносить монотонной жизни в Салазаре. Девочка жаждала новых путешествий. Поэтому она всегда сопровождала Сеннара в его коротких походах, говоря, что ему может потребоваться помощь.

Ниал поражало упорство Сеннара. Ей и самой хотелось быть такой же – целеустремленной, сильной, ясно смотрящей в будущее. Она не была создана для магии, но девочке хотелось изучить хотя бы те заклинания, которые могут быть полезны настоящему воителю. С особым рвением она изучала заклинания исцеления, применяемые при ранениях, и некоторые простые формулы нападения – они помогали спасти шкуру в безнадежных ситуациях. Соана, к ее удивлению, разрешила ей овладеть этими заклинаниями при соблюдении

важного условия: Ниал будет изучать их как следует и не будет забывать о контакте с духом природы.

Фен занимался с Ниал раз в месяц. Обычно она вместе с Соаной ездила его навещать, но пару раз всадник сам делал им сюрприз. Когда он появлялся без предупреждения, у Ниал был настоящий праздник.

Чем больше проходило времени, тем больше девочка влюблялась. Она обожала каждый его жест, знала все его выражения. Ниал была уверена, что будет любить его вечно – даже если они никогда не смогут быть вместе. «Любовь не зависит от возможности быть вместе, – говорила она себе, – любовь не основывается ни на чем. Я его люблю».

Казалось, что Фен не замечает настроений своей ученицы. Было очевидно: он проводил эти тренировки с Ниал, только чтобы угодить Соане. Но вскоре ему самому стало это нравиться – сражаться с такой малюткой было забавно. К тому же благодаря тренировкам он чаще виделся с волшебницей.

Ниал многому научилась. Маэстро не жалел себя, а ученица впитывала все, как губка. Она слушала советы, училась, овладевала техникой и сдабривала все своей незаурядной фантазией: придумывала новые движения, изобретала новые удары, приспосабливала искусство сражения к особенностям собственного тела.

Фен был сражен тем, как вела себя эта девчушка, и не жалел похвал – в бою она исполняла настоящий смертельный танец. Никогда прежде он не видел, чтобы кто-нибудь так сражался.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Л о к о т ь – древняя мера длины, длина локтя колебалась от 370 мм (в Древней Сирии) до 555 мм («царский локоть» в Вавилоне). (Примеч. ред.)

2

Фоллет – в дословном переводе – дух воздуха, чертенок, шалунишка. (Примеч. пер.)

Купить: https://tellnovel.com/troisi_lichiya/nial-iz-zemli-vetra

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити